

Диана Кацапова

Моя первая ненависть

The background of the cover is a dark blue to black gradient. It features a grid of small, light blue dots that create a perspective effect, receding into the distance. A bright, diagonal beam of light cuts across the grid from the bottom left towards the top right.

16+

Диана Денисовна Кацапова

Моя первая ненависть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66491766

SelfPub; 2021

Аннотация

Верно ли, что любовь- это влюблённость? Неужели Элизабет придётся узнать об этом?! Да, именно в этой книге художница Элизабет Харрис и новая ученица школы Элис- Мику Суматорэ узнают и прочувствуют влюблённость, одержимость и любовь.

Диана Кацапова

Моя первая ненависть

Глава 1 Мику Суматорэ

Она, девушка со вьющимися и длинными волосами, с накрашенными гигиенической помадой, губами и ровно нарисованными стрелками, вошла в класс. Элизабет Харрис не знала её имени, но новая художница в их художественной школе явно понравилась Элис. Та была очень далёкая от рисования по пропорциям и анатомии девчонка, Элизабет всегда рисовала в своём стиле, так, как видела этот мир — всё юная Харрис пыталась передать в своём представлении о той или иной ситуации, за что и получала ругань и недовольство учителей. Новая девушка в классе Элизабет Харрис понравилась самой Элис, и теперь девушке очень хотелось пообщаться с новенькой. Но, как бы назло Элис сидела слишком далеко от таинственной новой художницы, которая что-то аккуратно рисовала на бумаге. Она брала так мало красок! Если их брала Элизабет, то краски заканчивались через два занятия, а эта новенькая довольствовалась каплей! На самом деле, не было заметно того, что незнакомая девчонка была из бедной семьи. Может быть, новенькая просто была приучена к экономному расходованию всего?! Этому Элис не знала, да и вдаваться в подробности не хотела. А вот пообщаться... настолько красивой девушки, с ангельской внеш-

ностью, Элизабет Харрис ещё не видела никогда в жизни. У таинственной новой художницы были голубые глаза, пухлые губы, такие розовые и красивые, а улыбка была будто бы манящая и зовущая к себе... всё это было так отлично от внешности Элизабет- та сидела в мешковатом сером свитере, одетая в джинсы и кроссовки, а волосы у Элис, что были покрашены в розовый цвет, были завязаны в небрежный пучок.

Наконец в художественной школе объявили перерыв. В тот день общение с новенькой было важнее рисунков и простого слушания музыки. Элизабет Харрис отложила кисти и масляные краски, после чего пошла к новенькой, вокруг которой уже кружилось много парней из класса Элис, да и Алекс, самый популярный парень во всей художественной школе, был к Элизабет ближе всех. Элизабет Харрис сглотнула ком, что встал у неё в горле, и пошла к новенькой чуть быстрее.

– Эй, отойдите!!!– крикнула Элис.– Я тоже пообщаться хочу! Давайте, уходите!!!

Ребята уступили место Элизабет и разошлись по своим местам. Каждый взял мольберт, краски, палитру и продолжил рисовать рисунок, что был задан учительницей на уроке, а именно- ребята должны были нарисовать определённый момент в своём рисунке, который объяснила преподавательница. Но Элис было всё равно на рисунок и на нехорошую оценку- ей хотелось пообщаться с новой девушкой.

Семнадцатилетняя Харрис села на стул рядом с новень-

кой. Она не знала, о чём говорить с такой красавицей... Элизабет просто потеряла дар речи. В самом деле, девушка просто не понимала, какие общие интересы могут быть у такой девчонки, как Элизабет Харрис и у такой девушки, как та таинственная новенькая. Элис поняла, что лучше всего начать разговор с приветствия. Привет... просто сказать одно слово! В этом не было ничего сверхъестественного, однако от одной только мысли о том, что Элис придётся первой поздороваться с новой, совершенно незнакомой ей девушке, на лбу Элизабет Харрис выступал холодный пот... и... и Элизабет всё же решила на то, чтобы начать разговор первой. Девушка молвила, пытаясь скрыть дрожь в голосе:

– Привет. Меня, если что, зовут Элизабет Харрис. Я тут год учусь. А тебя как зовут?! Я, возможно, не слышала... всё же, у меня не самый лучший слух... но, даже несмотря на это, я... впрочем, как тебя зовут?!

– Привет.– девчонка повернулась к Элис, и Элизабет поняла, что вновь разволновалась.– Меня зовут Мику Суматорэ, мне шестнадцать лет и я надеюсь, что мы подружимся.

Элизабет взволнованно осматривала класс. Вот, сидят влюблённые друг в друга Энни и Виктор. Они о чём-то разговаривали и хохотали. А Элизабет была будто бы скованна безумным страхом. Никогда девушка ещё так не волновалась! Никогда ещё столь большое количество мурашек не пробегало по её телу! Она, эта странная, но до ужаса прекрасная новенькая одурманила разум юной Харрис. И теперь

она сидела и ничего не делала, потому что новая художница в классе Элис смотрела на Элизабет Харрис, будто бы та какая-то странная и непонятная девчонка, с которой у неё не было никакого желания общаться, или даже просто смотреть в сторону Элизабет. И Элис прекрасно всё понимала. Она знала, что такая красивая и с первых дней популярная девушка, как Мику Суматорэ вряд ли хотела бы общаться с такой посредственной и немного странной девчонкой, как Элизабет. Но Элис всё знала и осознавала, что Мику и не обязана ни с кем общаться! Впрочем, как уже и было понятно, первое знакомство не увенчалось успехом. Элис резко взяла стул и, вздохнув, еле плетя ноги, пошла к своему мольберту. Девушка плакала. Ей было очень больно и обидно. Обида заключалась в том, что она упустила шанс пообщаться с такой замечательной девушкой, как Мику Суматорэ. С самой замечательной и красивой девушкой, какую Элизабет Харрис встречала впервые. Нет, Элис не знала, что за чувства сжали её... зависть, а может быть- желание быть похожей на Мику, злость из-за того, что Элизабет намного хуже неё?! Нет, нет... всё это было не то. А то, что по-настоящему испытывала Элис, спряталось где-то далеко в подсознании... там и осталось сидеть. Иногда лишь Элизабет поглядывала на Мику Суматорэ, обещая себе, что в скором времени они обязательно подружатся. Но всё же... волнение поступало к горлу, а рисовать не хотелось. Мольберт и листок с начатой картиной казался почему-то Элизабет Харрис зловещим

и ужасающим, хотя это был привычный стиль самой Элис. Элизабет рассматривала Мику: какое дело там было до картин, если так хотелось начать общение с самой красивой в мире новенькой?! Верно, ни о каких заданиях Элис тогда не думала. Горло всё пересохло, а Элизабет просто хотела подойти к Мику вновь... хотела, но боялась, что это вновь будет провальная попытка. И поэтому Элис продолжила рисовать, пытаясь сосредоточиться на задании учительницы.

Элизабет смотрела на Мику Суматорэ, которая уже заканчивала рисовать. В отличие от Элизабет, у которой половина картины была измазана розовой краской, и именно её в тот момент пыталась стереть Элис. Теперь она ненавидела Мику, завидовала ей, но, однако и... и что-то манило в Мику Суматорэ Элизабет Харрис. Что-то непонятное и неизведанное, но это ощущение до безумия нравилось Элис. Элизабет, сжав кулаки, пыталась рисовать, и, когда в класс вошла учительница... у новенькой было всё нарисовано, а вот у Элизабет- только пятна от розовой краски. Злость на Мику всё нарастала, а учительница- приближалась к Элис Харрис. Женщина подошла к мольберту самой худшей ученицы, и, как обычно, посмотрела на Элис и неодобрительно покачала головой. Учительница-художница показала пальцами цифру «2», к чему уже привыкла Элизабет, и вышла из класса.

Элизабет Харрис поняла, что терпеть больше нельзя. Поняла и пошла к Мику, уже более спокойная, чем была ранее. Мику сидела за партой и продолжала выводить какие-то ли-

нии и штрихи. И вновь Элис села рядом с новенькой. Вот только на тот раз разговор самая первая начала Мику:

– Она ужасная, верно?! И двойки всем ставит, да?!

– Не-а.– молвила Элис.– Только мне она их и ставит.

– Ты двоечница по рисованию?!– удивлённо спросила

Мику.

– Ага.– ухмыльнулась Элизабет.– Я, кстати, могу тебя со всеми тут познакомить. Конечно же, по твоему желанию.

Элис поняла, что разговор идёт в нужную сторону. Это приятное осознание пришло к Элизабет Харрис после того, как она увидела улыбку на лице Мику и то, как загорелись вдруг её глаза. Очевидно, Элизабет оказалась для Мику Суматорэ хорошим собеседником. Это несказанно обрадовало Элис, ведь последняя не верила в то, что вообще сможет даже простым словом обмолвиться с прекрасной Мику... не верила, а теперь поняла, что может, и не просто может, а в самом деле знает, как разговаривать с Мику Суматорэ. Девушка знала, что это ещё не конец, но понимала, однако, что всё хорошо и то, что она спокойно сможет разговаривать с новенькой. Да, Элизабет знала, что ещё точно ничего не было известно, но загоревшиеся глаза и улыбка Мику заставляли Элис думать о чём-то большем, чем просто знакомство. Ни во что Элис не верила, однако надежда заставляла думать Элизабет совершенно иначе и чувствовать вновь то самое быстро бьющееся от волнения сердце, но если раньше девушка бы пошла в больницу, то теперь Элис знала, что всё

это из-за волнения. Мику же вновь отвернулась и с её улыбкой продолжила рисовать уже давно нарисованную, по мнению Элис, картину. Элизабет осталась сидеть рядом с юной Суматорэ, чьи волосы падали на бумагу, а девушка поправляла их. Элизабет трудно было поверить, что вскоре она будет дружить с такой красивой и прекрасной девушкой, однако, верить ей в это приходилось, потому что Мику улыбалась так красиво лишь тогда, когда рядом с ней была Элизабет. Всё-таки Элис поняла, что она теперь по-настоящему зависима от Мику Суматорэ... Элизабет не хотела учиться у неё рисованию, и даже общаться с девушкой ей было ни к чему... Элис было достаточно лишь смотреть на эту красивую Мику и все проблемы сразу вылетали из головы. Конечно, общение было намного лучшим способом времяпрепровождения Элизабет и Мику, но первая была согласна просто сидеть рядом с юной Суматорэ... просто сидеть и ничего не говорить... но, к большому сожалению самой Элизабет, вскоре прозвенел колокольчик- это был звонок на урок. Забрав стул, Элис ушла от Мику и пошла к своему мольберту. Сев и достав очередной лист, Элизабет бесчувственно смотрела на то, как учительница достаёт натюрморт и говорит, что его нужно будет нарисовать. Наконец, когда женщина начала заниматься своими делами, Элис решила рисовать, как Мику... она поняла, что не нужно тратить много краски, а рисовать маленькими штрихами... девушка рисовала и рисовала, пытаясь сделать красивые линии и мазки. На самом деле, всё

юная Элис повторяла за Мику Суматорэ, потому что доверяла ей и считала, что Мику на самом деле знает больше, чем Элизабет. И в этом девушка была точно уверена.

Вскоре учительница подошла к работе Мику. Она что-то сказала девчонке, а потом пошла к другим ребятам. Элизабет же делала последние штрихи. И вот, она отложила кисти, потому что работа была уже готова. И это было прекрасное чувство... нет, это уже был не стиль Элизабет. Это было нечто большее, что-то красивое и замечательное. То, на что Элис готова была смотреть вечно! И это была картина Элизабет. Это была её картина. Впервые Элис Харрис почувствовала себя настоящей художницей... впервые почувствовала радость, которую не испытывала никогда раньше... всё это было в первый раз. Фейерверк в груди девушки и пульсирующая от волнения голова - всё это тоже было впервые... но Элис готова была это прочувствовать ещё, и ещё раз... ведь впервые учительница, когда подошла к Элизабет, побледнела и зажала рот руками. Зрачки женщины расширились, после чего она подошла и вместо привычной двойки в дневнике Элис, поставила пятёрку. Такую красивую и приятную оценку!!! Душа Элизабет запела вдруг!!!

И девушка кивнула женщине. Дрожащими рукам юная Харрис убрала дневник в рюкзак, а сама начала рисовать что-то. Решила девушка рисовать вновь в своём стиле, хотя и руки после последней работы немного отвыкли заниматься творчеством, которое заставляло Элизабет Харрис почув-

ствовать некоторую свободу у неё в душе и очистить голову от дурных мыслей. Элис Харрис теперь поняла, что она способная и талантливая, за что после окончания уроков решила отблагодарить Мику Суматорэ.

***

Уроки закончились, и Элизабет собрала листки и карандаши с красками, после чего подошла к Мику.

– Мику, привет.

– Элизабет!!! Здравствуй, милая! Я уж подумала, что ты про меня совсем уж забыла. А нет, вот ты тут стоишь и улыбаешься. Я смотрела на тебя на уроке. Как же ты выводила линии, какие ты делала мазки... не картина, а работа профессионала... я воодушевлена... извини, я слишком быстро говорю... – девушка остановилась, взяла дыхание, а потом с новыми силами продолжила: – Кстати, я поздравляю тебя с пятёркой. Твоя работа в самом деле замечательная и заслуживает похвалы... ты очень красивая, поэтому и картины ты пишешь красиво. Кстати, насчёт твоего предложения по поводу знакомства с классом... я отказываюсь. Не хочу вот так вот... мне и с самой собой хорошо. Надеюсь, что и с тобой будет.

– Ладно, я принимаю твой ответ. Мику, кстати, где ты живёшь?! – спросила Элис, надеясь, что она и Мику Суматорэ пойдут домой вместе и поговорят о чём-то, что сблизит их.

– Я живу на улице Весёлая, дом 21. А ты?!

– Ты не поверишь... – пытаюсь сдержать безумную ра-

дось, молвила Элизабет.— Но я тоже живу на этой улице и в доме... по соседству с твоим. Весёлая, дом 22. У меня есть предложение, если ты, конечно не против, то... может быть, сходим домой вместе?! Там недалеко, я думаю, ты сама ходишь... а если нет, то извини меня.

— Я с радостью.

— Правда?! Это чудесно. Я очень рада, что ты пойдёшь.

Девушки спустились по лестнице и вышли из школы. Первое время они не разговаривали, а потом Мику спросила:

— Кстати, Элизабет, а ты уже закончила школу?!

— Пока нет. Собираюсь закончить в этом году. А ты? Ты, если тебе шестнадцать, наверное ты... в десятом классе, да?!

— Нет. Я тоже заканчиваю в этом году. Просто... я пошла в шесть лет, а ты- в семь. Вот и всё. И не надо думать и гадать, потому что так делали все те, с кем я общалась про школу. Особенно девчонки... они у вас в классе такие завистливые и непонятливые... но зато красиво картины пишут.

— Ага... не могу не согласиться.

— Понятно. Мику, ты... ты очень красивая. Я хочу сказать тебе, что многие парни в тебя влюбятся, это точно. Я, была бы парнем, уже бы в тебя влюбилась. Ты просто до безумия красивая... и добрая, а это самое главное. Но не будь застенчивой, всё это тебя не спасёт, если ты будешь застенчивой!

— Я... я знаю, Элизабет... просто мне немного страшно... я не люблю новые коллективы.

— Знаю. Ведь я тоже не особенно их люблю. Но у тебя

больше преимуществ. Внешность- красивая, ум- есть. Талант тоже, не понимаю, что тебе не нравится? Ты на меня посмотри... это я должна не любить новые коллективы, а не ты. Кстати, а роман про Мику не будет тобой запрещён, а?! Я просто обязана...

– Не будет. А роман... он про кого будет?! Про меня и...

– Меня, только парня.

– Странная ты, конечно. Не знала, что у нас в художественной школе есть писатель романов. Если ты талантливейший писатель, зачем тогда рисуешь?!

– Хочу и рисую.

Это молвила Элизабет, после чего получила в руки тяжёлый рюкзак Мику. Не понимая, что это значит, Элис пошла за почти бегущей Мику Суматорэ, которая что-то пела на японском языке. Элизабет знала, что это японские слова, потому что интересовалась культурой Японии и, поэтому, совершенно случайно узнала несколько слов из языка данной страны. Да, странное было хобби у Элизабет- писать романы про себя и ещё кого-то, таких романов у Элис было три, рисовать и изучать культуру разных стран. Но мама Элис считала, что земля взорвётся, если её дочь не сделает уроки, поэтому времени на то, чтобы что-то делать из своих увлечений у Элизабет почти не было. А у Мику, очевидно, было. Иначе бы эта новенькая так не распевала свои японские песни на всю улицу! Да, Мику превосходила Элис во всём... и в тот момент Элизабет захотелось стать парнем, чтобы встре-

чаться с Мику Суматорэ... но, надо было искать своего парня, либо писать романы. Всегда Элизабет Харрис выбирала второе. Она чувствовала, что романы намного лучше ей помогут, чем реальные отношения;

Элис вспоминала, что ей задали на четверг, но ничего не получалось. Мысли были обо всём, только вот не о чём-то серьёзном. Девушка медленно шла по асфальту: тук-тук. Каблуки стучали об асфальт, но Элис никуда не торопилась. Крайне не понимая поведение Мику Суматорэ, Элизабет шла. Она смотрела на ничем не примечательные деревья, которые наклонились из-за сильного ветра, на траву, что была во дворах людей, чьи ворота были такими, что без труда можно было разглядеть их двор, и на Мику. Та всё ещё бежала, не уставая. Рюкзак был у Элизабет, и она не собиралась даже отдавать его Мику. Девушка пока решила не перечить новой знакомой, потому что... думала, что новеньким нельзя портить ничего. Особенно таким новеньким, как Мику Суматорэ. Да, Элис могла бы без труда рассказать, о чём напишет в романе, могла бы, да не хотела. Элизабет просто думала о чём-то своём. Обо всём, что было в мире... но не о чём-то важном. А о последнем юная Элис вообще никогда не думала.

– ЭЙ, ТЫ ИДЁШЬ?! – услышала Элизабет голос Мику Суматорэ.

– Не торопи меня, Мику Суматорэ! – крикнула Элис. – Я иду в своём темпе, а ты не идёшь, а бежишь, как ненормаль-

ная!!!

Девчонка хихикнула и помчалась дальше. Так, что после этого Элис побежала за ней. Девушка держала в руках два рюкзака, и, злясь, пыталась догнать Мику. Суматорэ бежала, и вдруг... споткнулась. Элизабет Харрис, будто бы самый быстрый человек в мире, подлетела к Мику и поймала её. Обе девушки глядели друг на друга, и не могли понять, что произошло... Элис смотрела на Мику Суматорэ и, когда подняла дрожащую Мику, вновь пошла. Теперь уже юная Суматорэ пыталась догнать Элизабет, но никак не наоборот. Нет, всё это Элизабет Харрис делала не специально. Проблема была в том, что в двенадцать ночи ей сказали быть в художественной школе, и она просто хотела дойти до дома как можно быстрее, и успеть сделать уроки, а потом ещё и роман написать, хотя бы первую главу!

Элизабет Харрис потянула Мику за собой, и теперь они шли вместе, наравне. Мику молчала, надувшись и будто бы обижаясь на Элис за то, что та её спасла. Элизабет же, в отличии от рядом идущей и грустной Мику Суматорэ, не обижалась. В любом случае, теперь Элис Харрис решила не брать с собой на прогулку Мику Суматорэ, которая обижалась абсолютно на всё и всех. Однако, на эту тему Элизабет решила подумать чуть позже.

***

Дом. Приятная атмосфера. Всё было так хорошо и прекрасно! Элис была в замечательном настроении, особенно

после того, как перед прощанием Мику обняла Элизабет и сказала, что очень рада познакомиться с ней. Теперь все мысли Элис были заняты романом и, безусловно, Мику Суматорэ. Больше всего, конечно, второй, но о своих мыслях Элизабет боялась рассказать своей маме, боясь, что та скажет про то, что запрещает девушке писать романы, и порвёт два, уже готовых... поэтому девушка решила пока молчать и ничего не говорить, забыть, сделать уроки, а потом уже думать, о чём она хочет и о чём вообще знает.

Глава 2 Рисунок

Элис вошла в свою комнату и закрыла деревянную дверь на щеколду. Так девушке было спокойнее и она чувствовала себя в безопасности. Насчёт мамы Элизабет не волновалась и знала, что у той есть ключ от двери, поэтому юная Элис и понимала, что ей просто так спокойнее и лучше, но прятаться от мамы так нельзя, да Элизабет и не хотела того. Несмотря на всю строгость матери её, Элис доверяла своей маме и много раз убеждалась, что ничего плохого та от неё не хочет.

Элизабет села за стол и стала делать уроки. Мысли были обо всём, но не о выполненном домашнем задании. Элис думала о Мику. О том, как та без неё себя чувствует... и сразу душу Элизабет пронзила невероятная боль... ей бы так хотелось вновь встретиться с Мику... или хотя бы поговорить с ней... но этого всего не было.

Элизабет увидела, как из её свитера выпало что-то. Наклонившись, Элис поняла, что это рисунок. На нём было на-

писано: «Приходи сегодня в двенадцать ночи в школу. Мику.» Напомнила, молодец... а нарисовано на нём было что-то странное. Это не разобрала Элизабет, да она того особо и не хотела.

Элис села и начала делать уроки.

Девушка думала только о домашнем задании в тот момент. Ни о чём больше она пыталась не думать, по крайней мере ей того очень хотелось.

Глава 3 Красные глаза

Эта встреча. Как же эта Мику сказала... в двенадцать часов ночи приходить в школу. Это ведь было её предложение встретится, а не Элис! Нет, надо было так поздно... однако, почему?! Почему не раньше... почему? Возможно, у Мику так много дел, что она успевает только в двенадцать – обо всём этом думала Элизабет, пока пыталась писать роман, но ничего не выходило, потому что час встречи приближался. Мама Элис работала до четырёх утра в ночную смену, поэтому у Элис был шанс прийти к Мику.

Звонок. Звонила Мику, наверняка, хотела узнать по поводу встречи... Элизабет встала со стула и подошла к телефону.

– Алло?!

– Это Мику. Привет, Элизабет.

– Привет. Как дела?!

– Хорошо. Ты сегодня придёшь на встречу с Алленом?!

– Почему с ним?

– Он сказал мне, что любит тебя. Мне обидно, миледи...
я думала, что между нашей дружбой не встанет никто...

– Мику, я не люблю его, Аллена этого.

– Правда?!

– Да. Это невзаимная любовь.

– Понятно. Так что, Элис, я на тебя больше не обижаюсь!!!

Ты оправдалась, но в следующий раз всё будет намного хуже!

– Что ты нарисовала мне на рисунке?!

– НАПИСАЛА!!!

– Что ты НАРИСОВАЛА?

– Кровь.– девчонка хихикнула, и в тот момент Элис поняла, что звонит не Мику... номер телефона был иным! Он был иным, не тем, что был у Мику Суматорэ! И Элизабет Харрис, всё ещё не понимая, что происходит, сбросила номер и заблокировала его.

Девушка села на пол и обхватила голову руками. После чего она тихо заплакала, дрожа всем телом. Она не понимала, что произошло, и поэтому ей становилось страшнее и страшнее. Неизвестность пугала Элис, и поэтому она редела. Девушке теперь не хотелось идти в школу! Не хотелось, потому что что-то непонятное начало с ней происходить. Элизабет верила во всё потустороннее и неизведанное, в призраков и духов, что обитают среди обычных людей, во всё это верила и знала, что что-то странное произошло. Хотя... Элис вдруг рассмеялась, сильнее, чем плакала, поняв, что её разыгрывают. Элизабет после того, как перестала хохотать,

решила позвонить Мику и рассказать ей о произошедшем, чтобы вместе с ней посмеяться над нелепостью ситуации.

Набрав номер подруги, Элизабет стала ждать ответа Мику, не переставая смеяться. Было уже одиннадцать часов ночи, и Элис верила, что Мику Суматорэ уже не спит, а готовится к встрече с Элис. И да, Мику ответила. Правда, только кашлем. Но даже такой ответ обрадовал Элизабет, и она неожиданно для себя расплылась в улыбке. Первой решила начать разговор именно Элис. Девушка молвила:

– Привет! Я тебе сейчас такое расскажу... ты будешь смеяться, как ненормальная! Вместе со мной, Мику...

– Ты чего звонишь?! Я же, как бы... – промолвила Мику Суматорэ, кашляя. – В общем, я заболела... извини, если буду кашлять. На встречу с тобой не пойду, боюсь заразить тебя. Так что ты мне сказать хотела?!

Улыбка сошла с лица Элизабет. Сердце девушки быстро заколотилось. Она очень сильно заволновалась из-за того, что её подруга заболела.

– На сколько плохо... оцени по шкале от одного до десяти!

– Три.

– Тогда... могу не волноваться.

– Рассказывай!

И Элизабет рассказала абсолютно всё, и про то, как после глупого звонка она ещё волновалась и боялась, а потом решила позвонить Мику Суматорэ. И Мику смеялась тоже, вместе с Элис... а потом вдруг молвила:

– Ты же веришь в призраков, да?!

– Ага.

– Элис, что, если это не шутка?! Ты же сама это мне говорила, когда я смеялась над твоими рассказами про призраков!!!!

– Шутка, не бойся. А зачем ты мне кровь рисовала?!

– Я тебе ничего не рисовала. Вдруг кто-то другой подсунул?!

– Вряд ли... я пойду сегодня в школу. Эта таинственная девушка меня пригласила туда, и я точно пойду!

– Не надо... прошу, не надо.

– Почему?! Будет весело!!!

– А может быть ради веселья не нужно рисковать жизнью, а?! Это не лучший способ повеселиться!!! Ладно, если хочешь- иди. Но... слушай, будь со мной на связи, прошу тебя... а то я буду волноваться...

– Ладно, ладно. Если ты будешь беспокоиться за меня, то давай...я буду тебе звонить.

– Вот спасибо...

Послышались гудки. Это Элис положила трубку и нечаянно уронила на пол свой драгоценный и дорогой по стоимости телефон, на который она долго копила нужную сумму денег. Элизабет Харрис тихо ругнулась и встала с пола. Конечно же, едкий страх своими лапами, ужасными и липкими, обвил душу Элис, но не настолько, чтобы та осталась дома и продолжала делать уроки и променяла опасное, но в то

же самое время интересное и захватывающее приключение в школе на первое. Вдобавок, прогулка по пустой, совершенно безлюдной школе в темноте должна была нагнать особой атмосферы, поэтому Элизабет даже и не думала сдаваться. Девушка посмотрела на часы: без двадцати минут двенадцать ночи было на дворе, 23:40. Значит, надо было уже идти. Элис подошла к бутылке с водой и засунула её в рюкзак и надела собранный рюкзак на спину. Элизабет схватила телефон, чтобы звонить Мику периодически, и побежала к двери. Девушка спустилась на первый этаж, отворила железную дверь и быстро выбежала на крыльцо.

Прохладный майский воздух ударил в лицо девушке. Непривычное ощущение было в теле Элизабет, и та вздрогнула. Ещё пятнадцать дней, и школьная пора у Элизабет наконец должна была закончиться... девушка улыбнулась, подумав об этом и пошла в художественную школу. Элис знала, что впереди у неё прекрасная ночь среди пустующей до утра школы, хождение по безлюдным коридорам и вздрагивание от каждого шороха, как обычно бывает в разных фильмах ужасов или в страшных историях. Да, естественно, Элис знала, что никаких призраков и ничего потустороннего в школе нет, но всё равно походить в темноте, светя фонариком, было очень и очень весело для неё.

Девушка теперь не шла. Она бежала, думая о чём-то весёлом и приятном. Бежала, наслаждаясь бушующим ветром, который дул Элис в лицо, и наконец... всё оно почувствова-

ло боль. Элизабет открыла глаза. Она врезалась в дверь, что была входом в школу. Потерев ноющую голову, девчонка посмотрела на дверь. Её удивлению предела не было. Казалось, мир весь перевернулся с ног на голову, когда девушка увидела то, чего бы ей не следовало замечать: замок был сломан. Что знала Элис, это то, что школа по ночам закрывается и открыть её мог только сторож... и ещё одна маленькая, но потрясающая сознание до ужаса деталь- дверь была **ВЫБИТА**. Не открыта ключами, а именно, выбита. Показалось Элизабет Харрис тогда, будто кто-то выбил дверь с нечеловеческой силой. Иначе как можно было объяснить то, что железная дверь шаталась тогда, будто бы вот-вот упадёт?! Но в тот момент Элис не чувствовала страх, совсем напротив, ей хотелось посмотреть на виновника всей той ситуации. Элизабет без труда открыла дверь. Она оказалась в школе. Как ожидалось, в школе никого не было. Всё учебное заведение пустовало, и после произошедших ситуаций со звонками неизвестной девчонки и с выбитой дверью, Элизабет не чувствовала в здании себя так уверенно, как ощущала себя ранее будучи дома и разговаривая с Мику Суматорэ. Да ещё пугал тот факт, что девушка ощущала на себе леденящий кожу взгляд... будто бы кто-то пристально наблюдал за каждым действием Элис Харрис. Словно неизвестный, или неизвестная ощущал радость и счастье от того, что Элизабет боится... неизвестный человек будто бы питался страхом девушки. Будто бы жаждал ещё посмотреть на то, как Элис дро-

жит и стоит на одном месте. Но вдруг Элис прекратила. Она уверенно двинулась вперёд. Девушка достала телефон и позвонила Мику Суматорэ. Новенькая долго не брала трубку, а потом взяла и дрожащим голосом молвила:

– Всё плохо?! Держись, Элизабет, держись, Элис... я помогу тебе... беги, спрячься в одном из классов... потому что... мне на телефон сейчас пришло видео. Видео о том, что ты стоишь в коридоре на первом этаже... Элизабет Харрис, уходи оттуда. Прошу, пока не случилось чего! Ты... понимаешь же, что ты рискуешь своей жизнью, да?! Элис, Элис, ты что, умерла, ЭЛИЗАБЕТ!!! Элис!!!

– Я?– спросила Элизабет.– Что ты, нет, конечно. Я не собиралась умирать и оставлять тебя одну. А видео прислал сторож. Почему ты такая доверчивая?! Сторожа тоже могут разыгрывать людей, особенно учеников!

– Думаешь, это... просто бессмысленная шутка?!

– Да, конечно. А как же иначе?! Думала, что тут настоящие призраки?! Вот смешная, а! Вообще... это шутка. Ладно, ты не клади трубку, хорошо?! Мне с тобой не страшно. Даже весело, Мику!!! Давай...

– Не буду класть трубку. Да и вдобавок, я волнуюсь за тебя!

– Ага.

И Элис пошла дальше. Она шла мимо кабинетов, а потом услышала какую-то считалочку. Говорила девочка, да и такая маленькая, лет восьми... по крайней мере, на такой

возраст оценила Элизабет голос незнакомки. Девчонка тихо говорила и считала на русском языке до десяти. Всё это происходило в кабинете №27. Элис приложилась ухом к кабинету, дрожа всем телом, но не собираясь уходить- и начала слушать. Вдруг... всё стихло, будто бы девочка почувствовала чьё-то присутствие, словно незнакомая девочка эта поняла, что не одна в пустующей школе она, что кроме неё есть и Элис. Но вскоре, когда молчание было минут пять, или шесть, девчонка начала вновь говорить. Те слова, как стихотворение, звучали совершенно не в рифму, но их было достаточно, чтобы напугать Элизабет. Вот что говорила таинственная незнакомая девчонка в кабинете №27:

—... Один, один, давай поиграем, госпожа-господин! Два, два, я считаю сперва! Три, четыре, запись в классе поскорее! Пять, шесть, дыбом зверей шерсть! Семь, восемь... тебя считать попросим!!! ДЕВЯТЬ, ДЕСЯТЬ, прятки начались!

Послышался смешок. Девчонка расхохоталась и потом закричала. Элис, не зная, что происходит, побежала в ближайший класс. Она не могла бежать домой, ведь ноги несли её в другом направлении, в кабинет №26. Девчонка забежала туда и закрылась в шкафу. Закрылась она там на ключ, который нашла на полу при входе в кабинет. Элис шёпотом решила рассказать всё Мику, пока незнакомка была далеко. Дрожащими руками Элизабет взяла телефон из кармана, а после того, как она его вытащила, девушка решила вновь набрать номер Мику Суматорэ, потому что прошлый вызов

был сброшен Мику. После того, как номер был вновь набран, Элизабет промолвила негромко:

– Мику... ты не поверишь. Ничего не говори, просто слушай. Сейчас я слышала какую-то девочку. Она говорила что-то, похожее на считалку. Она говорила мне прятаться, а голос был у неё... тоненький, будто ей было лет семь, или восемь... но мне, на самом деле, очень жутко, не знаю, почему...

– ЭЛИЗАБЕТ, ГЛУПАЯ, БЕГИ, Я ТЕБЯ ПРЕДУПРЕЖДАЛА- НЕ НАДО ИДТИ ТУДА. НЕТ, ТЫ ВСЁ РАВНО ПОШЛА!!!

– Мику... я слышу шаги. Это конец, прощай.

– Нет, это не конец. Сиди и ничего не говори. Просто сиди... и жди, пока эта девочка уйдёт в другую комнату, а ты сможешь выйти.

Элис вжалась в стенку шкафа. Так она чувствовала себя хотя бы немного защищённой, нежели бегая по разным классам в ожидании такой близкой и неминуемой смерти. Та шла уже, шла, тяжело дыша. Каблуки её издавали цокающие звуки, и, девчонка незнакомая постепенно приближалась к кабинету, где пряталась Элизабет. Дверь всё не отворялась, а Элис чувствовала, как сердце её сжимается в комок и то, что она так искренне, просто до безумия хотела сбежать куда-нибудь, лишь бы не оставаться в том ужасном помещении, в том шкафу. Почему-то девушке вдруг показалось, когда она уже успокоилась хотя бы ненадолго и смогла

рассмотреть комнату, что кабинет не был похож на класс, на двадцать третий кабинет, который и был постоянным местом нахождения Элизабет. Там она училась... но всё это было немного другое. Лампа не та, выключатель сломан, хотя в дневное время Элизабет Харрис такого не наблюдала. Элизабет тогда поняла лишь одно: она не в своей школе. А где тогда?! Вот тут уже девушку пробрало до костей. Она заплакала бесшумно, чтобы не призвать в кабинет неизвестную, вжалась в стенку ещё больше и попыталась хотя бы немного, но успокоиться. Ничего не получалось. Голова пульсировала, как ненормальная, а страшные мысли всё не оставляли девушку в покое. В глазах всё мелькало, какие-то круги и пятна, но Элис делала всё, чтобы не потерять сознание. И у неё пока всё получалось.

Вдруг... Элизабет Харрис зажала рот руками, чтобы не заржать, как ненормальная. Ноги девчонки подкосились, и она почти бесшумно упала. А дело всё было в том, что в класс зашло ОНО. Нет, не она, а ОНО, именно что-то бесполое и непонятное. То была исковерканная версия Мику Суматорэ, будто бы кто-то сознательно поиздевался над фотографией Мику, и та, новая и искажённая версия из фотографии ожила... глаза у новой и ужасной версии юной Суматорэ были огромные, и, как наливные яблоки, красные, налитые кровью, жаждущие лишь боли и мести. Всё тело у девушки было в крови, а привычная для Элизабет Харрис красивая белая блузка- испачкана в свежей крови. Волосы псевдо-Мику

были взъерошены, в руках у той был нож и она улыбалась. Улыбалась злобно и холодно, так, что от такого у Элис волосы вставали дыбом.

Элис Харрис лежала и не шевелилась. Мало того, она даже и не пыталась пошевелиться. Ей было настолько страшно, что всё тело юной девушки парализовало. А когда тварь в образе Мику Суматорэ подошла к шкафу, то там Элизабет побледнела уже. В глазах потемнело, а руки и ноги начали дрожать с такой силой, что контролировать это было попросту невозможно. Но вдруг... всё стихло. Слышны были лишь удаляющиеся шаги и бормотание. Будучи уже в осознанном состоянии и в готовности бежать и улавливать каждый звук, девушка услышала, что говорила псевдо-Мику: «Эй, тебе нечего бояться, я тебя не обижу. Милая, если ты не придёшь, то я очень сильно обижусь, Элизабет Харрис. Выходи! Эй, я знаю. Знаю, где ты! И я иду к тебе. Моя милая, я благодарна тебе, спасибо, что пришла! Здесь очень хорошо, правда?! Да... мне тоже нравилось... – и искажённая версия Мику начала говорить тише, но Элис всё поняла и услышала:– Правда меня убили, когда я последний раз сюда пришла, моя милая. Я скучаю... твоя кровь и страх- это ли не чудесно?! Чудесно! Чудесно! Хи-хи!!!».

И стали слышны лишь удаляющиеся шаги исковерканной версии Мику Суматорэ. Та что-то бормотала, однако этого Элизабет Харрис уже не слышала. Поняв, что псевдо- Мику ушла, Элис Харрис вылезла из шкафа и решила бежать.

Девушка достала из кармана телефон и побежала. Мелькали кабинеты, и Элизабет казалось, что она в них теряет... но на самом деле, она бежала в абсолютно правильном направлении. Элис вдруг увидела выход и выбежала из здания. Когда она открывала дверь, за спиной девчонка слышала тот самый противный смешок псевдо-Мику Суматорэ, но вовремя убежать Элизабет всё же удалось.

Девушка немного успокоилась лишь после того, как по лестнице она спустилась вниз и обернулась. Там никого не было, и только тогда Элизабет Харрис с облегчением выдохнула, поняв, что этот кошмар наконец-то закончился. Элис решила позвонить своей подруге- настоящей Мику и рассказать той о том, что приключилось. Элизабет Харрис достала телефон и набрала номер Мику Суматорэ. Девчонка отключилась от Элис после последнего их разговора и взяла трубку сразу, как увидела звонок Элизабет. Элис не слышала голоса Мику, расслышать можно было лишь её дыхание.

– М...Мику?!

– Прости, я бегу просто. Меня дома ждут... это мне сейчас не очень-то и важно. Как ты, Элизабет?! Что-то произошло? Я искренне рада, что ты жива, Элис! Как же я счастлива, что ты выжила!!! Я сейчас была около нашей художественной школы, но тебя я там не нашла. Я вошла в здание, уговорила сторожа, но тебя не нашла.

– То есть? Ты была в школе, где была я, но ты меня не нашла? Это что значит, я не в школе была, а где-то в другом

месте?! Но такого быть не может!

– Что было, то было. Я тебе говорю, что я была именно в нашей художественной школе. Наш сторож был, я даже спросила номер школы... а ты видела сторожа в том месте, где была?! Элис, ответь, это очень и очень важно! Если сторожа не было, то значит, к сожалению, ты перепутала места. В следующий раз будь внимательней и осторожней.– наставительно промолвила Мику, тяжело дыша от бега.

– Что же это тогда получается?! Я была не там, где нужно... это как вообще... не понимаю, нет. Прости, но я не понимаю... это невозможно.

– Ну... я не знаю... просто так всё получилось.

– Я тебе сейчас такое расскажу... Мику, то есть ты. В том месте, где я была, я видела тебя с ножом. С огромным таким... это была не ты, я знаю, просто сказала.

– Это как?!

– Я сама не знаю. Но как-то всё это получилось.

– Ты где-то в другом месте, я с ножом... тебе не кажется, что это странно?!

– Ещё как кажется! Ты что, ещё этого не заметила?!

– Ты завтра в школу придёшь?!

– Конечно! Как же иначе?! Мне искренне хочется с тобою побеседовать на тему того, что же произошло сегодня ночью, и мы просто обязаны поговорить. Не по телефону, а в классе. Сядем и поговорим. Этому всему точно есть логическое объяснение, ты должна это понять. Не может быть такого,

что не логично всё это! Ещё как логично! Кто-то захотел пошутить.

– Обсудим это завтра. Пока.

– Пока.

Глава 4 Записка

И Элизабет неторопливо пошла домой. Ветер ласково поднимал волосы Элис вверх, а сама девушка убирала их. До сих пор ей было непонятно, что за девчонка была в ужасной версии Мику и что за считалку твердила она, или же... оно. Думая о произошедшей ситуации и пытаясь себя успокоить, Элизабет Харрис шла. Идти ей было не так уж и далеко, но и не близко точно. Слезы крупными каплями, будто бы капли дождя, текли по щекам девушки одна за другой. Она была настолько встревожена и взволнованна, что не обращала внимания на весеннюю погоду, на красивые деревья и на то, что всё хорошо и жизнь продолжается. Элизабет этого не замечала, потому что в голове, там, в мыслях, всё ещё была картинка, словно фотография или событие, что происходило в момент, картинка той самой ужасающей до безумия искажённой копии Мику Суматорэ. На самом деле, в ту ночь Элис Харрис пыталась убедить себя в том, что это была Мику, реальная, настоящая Мику Суматорэ, но все убеждения эти опровергались Элис сразу, ведь... она разговаривала с Мику в тот момент, когда сидела в шкафу! Нет... Элизабет не могла поверить в то, что всё происходящее было самой настоящей, безумно обидной реальностью.

Наконец девушка вошла в дом и закрыла дверь. Ей хотелось заснуть и хотя бы на несколько часов забыть обо всём, что произошло с ней в ту ночь. Элис было даже страшно подумать о том, что было бы, если б та девчонка нашла её. Но лишь несколько вопросов тогда было у девушки в голове: почему она перепутала места, и куда именно пришла Элис, ведь всё было, как обычно?! Такая уж была Элизабет: неухоженная, нейтрально относящаяся к любому уроку и любившая только творчество, но вместе с этим она могла быть очень ответственной, организованной и пунктуальной. И тогда Элис становилась совсем другой, совершенно другим человеком. У Элизабет с начала пятого класса и, в последствии до дня, когда Элизабет увидела псевдо- Мику, была привычка смотреть, куда именно она пришла. Всё это произошло внезапно: маленькая пятиклассница Элизабет бежала к себе в класс, но нечаянно перепутала кабинеты и зашла к девятиклассникам. То покрасневшее от невероятного и нахлынувшего чувства стыда личико маленькой пятиклассницы Элизабет запомнила навсегда. И в ту ночь, до того, как Элис услышала злополучную считалку, она посмотрела на номер школы. Номер совпадал с нужным, но отчего-то всё же кабинеты были старыми и будто бы заброшенными... вспоминая об этом, Элизабет говорила сама себе, что, по всей видимости, прочитала номер неверно, и только лишь после этого немного успокоилась. Девушке стало спокойнее на душе лишь потому, что она поняла то, что больше с непонятным существом в обра-

зе юной Мику Суматорэ, в её исковерканном образе, Элис не встретится никогда больше, и тот случай она забудет как страшный сон.

В своих размышлениях, не смотря под ноги и вперёд себя, углубившись в свои мысли и не видя перед собой ничего, Элизабет Харрис вошла в комнату и в изнеможённом состоянии легла на кровать. Всё вокруг было расплывчатым. Голова девушки кружилась с бешеной силой, поэтому встать она не могла. Ярко светила луна. Этот свет помог Элис даже в таком ужасном состоянии увидеть на её кровати письмо. Искренне заинтересовавшись тем, кто же именно его оставил, Элизабет протянула руку к желаемому конверту и, наконец, дотянулась до него. Секунда- и заветное письмо было в руках у Элизабет Харрис. Было темно, но слишком ярко светящая луна помогала разглядеть конверт. Тот был весь в пятнах, грязный и некрасивый. Элис хмыкнула и решила посмотреть, что же всё-таки за письмо оставил неизвестный. Открыв конверт, девушка достала скомканную записку, испачканную в чём-то странном. Элизабет вздохнула и всё же решила открыть нужное письмо, ведь, несмотря на безусловное отвращение к грязному письму, любопытство точно брало верх.

Элис Харрис, с колотящимся сердцем, развернула скомканную бумажку. Девушка увидела письмо. Почерк у отправляющего был безумно мелким и почти совсем неразборчивым, и, чтобы его прочитать, нужно было включить свет.

А вставать девушке не хотелось совершенно. Ей хотелось по-лежать и подумать о чём-то своём. Например, о завтрашнем экзамене и о встрече с Мику, за которой Элизабет, невзирая на ужасающие события, очень сильно соскучилась и во время того, как весь ужас той ночи происходил с Элис, она осознала, как сильно хочет услышать юную Суматорэ и поговорить с ней. В момент, когда девушка оказалась уже дома, у неё было такое же желание. Но нужно было прочесть письмо и покончить с этим раз и навсегда.

Элис Харрис всё же нашла в себе силу и встала с кровати. Девушка зашторила окно и решила, что будет читать письмо не под лунным светом, а под обычным, что светил в комнате. Элизабет нажала на выключатель и свет загорелся. Девчонка села вновь на свою кровать, до безумия сгорая от любопытства, что же всё-таки написано было в письме. И... вскоре Элизабет Харрис увидела, что там было, и ужаснулась, потому что в записке было написано:

«Элис, я тебя уже обожаю. Ты очень красивая и умная, я горжусь тем, что ты сбежала. Я знаю, что ты ошиблась школами. Никаких призраков не будет в нашей реальной, художественной школе. Всё будет вполне мирно и спокойно! Всё будет просто замечательно. Приходи в двенадцать ночи к моему дому, и я выйду к тебе. У меня есть планы на ночную прогулку по школе!!! Встретимся завтра, пока!!! Суматорэ Мику.»

Почему же ужаснулась Элис?! Потому что она очень силь-

но сомневалась, что записку написала Мику, однако переспрашивать подругу на эту тему Элизабет тоже не хотела, поэтому успокоила себя, поняв, вспомнив то, что у псевдо-Мику не было рук и писать она никак не могла. Рассмеявшись со своего непонимания, Элис Харрис расправила кровать и решила лечь спать, ведь впереди, следующим днём у неё должен был быть экзамен по английскому языку, к которому Элис готовилась длительное время, сидя за множеством учебников, словарей, тетрадей и справочников. Девочка не хотела, чтобы все её труды были напрасно, поэтому она решила заснуть как можно быстрее.

Глава 5 Псевдо- Мику в школе

– А ты правда считаешь, Элизабет, что это не страшно?!– спросила Мику Суматорэ, дорисовывая портрет девушки масляными красками.– Рано или поздно копия меня всё-таки найдёт тебя, ты не задумываешься о переезде?!

– Нет, а зачем мне это?– удивилась Элис, рисуя ту же самую картину, что и Мику, просто на своём мольберте.– У того существа нет разума, так как я сидела в самом видном месте. В разных фильмах ужасов жертв, которые прячутся в шкафах, всегда находят. А меня не нашли!– сказала Элизабет и хихикнула.

– Тебе просто повезло.– сердито молвила Мику Суматорэ.– С такими экспериментами ты себя загубишь.

– Не ругайся.

– Ладно-ладно. Не буду. Можешь успокоиться и понять,

что всё более, чем хорошо. Всё, давай рисовать.

Девушки молча продолжили писать картины- каждая свою, но эти две работы были безумно красивыми. Элизабет рисовала в реализме (стиль в рисовании), чтобы учительница по рисованию не тратила на неё все последние нервные клетки. Для Мику же всё было более, чем привычно. Даже отчасти радостно, потому что с такой улыбкой, как Мику Суматорэ улыбалась во время написания любой картины, Элис Харрис видела Мику нечасто. Мику Суматорэ весело размазывала краски по картине, а Элизабет больше не могла рисовать. Все мысли были заняты псевдо-Мику. Элис не видела её в школе днём, и от этого ей становилось спокойнее, но не намного. Потому что Элизабет Харрис сидела и чувствовала сзади себя чьё-то дыхание, и ей так хотелось забыть уже тот случай, как страшный сон. Забыть навсегда и провести время с настоящей Мику Суматорэ, видеть, как та смеётся и радоваться вместе с ней. Элис хотелось понимать, что рядом есть человек, который веселится только потому, что рядом она- Элизабет Харрис. Элис сама была безумно счастлива от того, что Мику Суматорэ рядом с ней, но то дыхание... кто-то, или что-то, хотел или хотело, чтобы Элизабет обернулась. Но Элис этого не хотела. Она до безумия боялась увидеть то, чего ей видеть не следовало бы.

Ребята начали собираться домой. Шумный смех молодых парней и девушек разнёсся по классу. А Элис так и продолжала сидеть, боясь пошевелиться и увидеть её. Элизабет зна-

ла, что та, ужасная версия Суматорэ стоит за ней и только этого и добивается- поворота головы Элизабет. Того, чтобы та обернулась. И девушка знала, что псевдо-Мику не уйдёт, пока не добьётся своей цели. Знала, но продолжала сидеть. Уже вещи собрала Мику Суматорэ. Мольберт она, как и прошлым днём, оставила в классе. Мику накинула на свои плечи розовый рюкзак и, в окружении парней из класса, вышла из кабинета, а потом вошла вновь, улыбаясь и хихикая, в окружении тех же парней. Элизабет вдруг стало до безумия обидно, будто бы вся её жизнь в один момент разрушилась. Элис вдруг испытала самую настоящую ревность. Внутри девушки всё неприятно пылало от невыносимой ревности. Неприятные чувства сопровождались едкими мурашками, что покрыли тело девушки. Элизабет безумно хотелось бы вцепиться в горло тем четырём ребятам, что решили проводить её Мику, но девушка того не делала. Она вела себя сдержанно, дабы не расстроить так внезапно вошедшую в жизнь Элизабет прекрасную Мику Суматорэ. Элис отрывисто выдохнула, нервно усмехнулась и пристально, словно была готова драться, посмотрела в глаза Кайлу, который чуть ли не целовался с Мику.

И... девушка повернулась. Нечаянно, просто всё происходящее вмиг забылось ею, и она повернулась... она была готова уже увидеть то, что увидела. Да, копия Мику Суматорэ, именно она сидела на парте, держа в руках тот самый окровавленный нож. Элис была к этому готова, но всё рав-

но заорала. Правда, не сильно громко и пронзительно, а так, немного хрипло, и было это похоже не на крик, а на какой-то самый обычный, лёгкий кашель, или же простое, но хриплое пение буквы «а». Элизабет поняла, что ей больше всего на свете хотелось бы проснуться от кошмара в тёплой кровати, или же исчезнуть навсегда, только лишь бы не видеть перед собой той гадкой и ужасной ухмылки псевдо-Мику. Второй нравилось смотреть на страх Элис. Элизабет уже была на стадии истерики. Девушка судорожно глотала воздух, а руки ненормально тряслись от ужаса. Девушка осторожно подошла к стене, но дальше уйти не смогла. Её взгляд был будто прикован к странному существу, и Элизабет хотела уйти, но не могла. Вот такая вот была ситуация, ненормальная и странная, но она была. И Элис тогда ощущала лишь свою беспомощность. Не переставая глядеть на ужасную версию Мику, девушка сползла по стене вниз, и вдруг...

– Элизабет, ну ты идёшь, или как?! Я уже устала всё своё время сидеть с ними! Эти парни уже меня не интересуют, всё на одинаковые темы разговаривают, или ты меня кинула, признавайся! Обиделась на меня, что ли?– спросила реальная Мику Суматорэ.

И тот её голос стал для Элис спасением. Она посмотрела на парту, где должна была сидеть псевдо-Мику, но той не было!!! Элизабет была в кругу своих знакомых и подруги, но никаких потусторонних существ, таких, как ужасная версия Мику Суматорэ, в классной комнате не было! Девушке за-

хотелось прыгать от счастья и заряжать радостной энергией Мику Суматорэ, да и других ребят, на самом деле. Девушка положила в свою сумку краски, которых было три вида: акварель, гуашь и масляные краски, кисточки для рисования, большие и маленькие в ширину, измазанную в красках палитру и листок с ещё не законченным рисунком. Элизабет Харрис быстро собрала рюкзак и побежала к сидящей на одном из стульев Мику Суматорэ. Та радостно и весело болтала с Виктором, а Кайл уже стоял в стороне. Элис тихо кашлянула, но даже этого было достаточно, чтобы юная Мику обратила своё внимание на Элизабет Харрис и, не говоря ни слова, надела рюкзак на плечи. Девчонка встала около двери выхода из класса, и Элизабет Харрис, недолго думая, подошла к ней.

Девушки вышли из класса. Они прошли по длинному коридору, а потом спустились по лестнице, оказавшись на третьем этаже. Взад-вперёд ходили дети, но Элис и Мику было на это всё равно. Они просто шли. Пока не разговаривали, потому что Элизабет Харрис не могла создать нужной темы для разговора. Вот девушки уже шли по лестнице на второй этаж, прошли по коридору и очутились на первом этаже, а потом побежали. Побежали до двери выхода из художественной школы, а когда оказались на улице, вновь замедлили шаг.

– Ты такая интересная, Элизабет Харрис,– произнесла с улыбкой Мику Суматорэ,– сидишь зачем-то на полу, и смот-

ришь куда-то вдаль... будто бы парализованная сидела, пока я тебя не позвала. Что-то произошло, а я того даже не знаю... Расскажи мне, я всё пойму. Обещаю тебе, ты можешь мне довериться, я никому не расскажу твои секреты.

– Рассказывай, если хочешь.– молвила Элис.– Всё равно тебе не поверит никто. Когда я села на пол, то... вновь увидела её, ужасную копию тебя! Она смотрела на меня, словно пожирала взглядом... мне... было жутко.

– Днём?! Она смотрела на тебя днём?!

– Да.

– Ты уверена, что это правда? Я уже начинаю сомневаться в том, что ты психически здорова, Элизабет Харрис.

– Смешно. Ха-ха-ха.

– Это не смешно, это грустно, Элис, если ты всё это видела, то мне тебя искренне жаль, Элизабет. Прости.

– Всё хорошо. Нужно что-то делать.

– Я понимаю. Но что?!

– Ты думаешь, что я знаю?! Если ты так считаешь, то это твоё ошибочное мнение. Это точно.

– Прости. Я просто не думаю, что смогу помочь. Мои усердия напрасны будут... прости меня, Элизабет, но я не смогу тебе помочь.– и девушка быстрым шагом пошла куда-то, оставив Элис одну на всей улице, в дождливую погоду.

Глава 6 Встреча с Мику около здания

Элизабет Харрис не пошла за Мику Суматорэ. Просто Элис не хотела сделать так, чтобы Мику расстраивалась.

Впервые в жизни Элизабет почувствовала, что так будет лучше. Обычно, когда девушка обижала кого-то, или видела, что кто-то обижен, Элизабет сразу пыталась наладить отношения. Но что-то мешало девушке пойти за Мику. Что-то ужасно колкое и болезненное, что-то, что до безумия сильно колело в груди у Элис. Она боялась чего-то... боялась проводить время с Мику Суматорэ, потому что считала, что она не достойна Мику и то, что Мику Суматорэ может дружить с кем-то другим и с ними же радоваться... но не с Элизабет Харрис. Девушка держала в руках рюкзак, промокший от начавшегося минуту назад дождя, и смотрела в ту сторону, в которую побежала Мику. Элис плакала, а дождь всё навевал ту самую, ужасно грустную атмосферу. Девчонка зашла в ближайшее здание. Она, вся промокшая, сползла по стене на пол и закрыла лицо руками. Горячие слёзы немного согревали холодное тело Элис, и она хотя бы немного, ненадолго, но чувствовала облегчение. Все мысли были заняты лишь Мику: её волосами, фигурой, одеждой, глазами, характером, улыбкой. Элизабет вспоминала её первое появление в жизни самой Элис, то, какие плавные и красивые движения у прекрасной и замечательной Мику Суматорэ. Это всё будто бы грело девушку изнутри, а в сердце от воспоминаний становилось так хорошо, и камень будто бы падал с души! Элис Харрис улыбалась, в ожидании того, чтобы прошёл дождь. Наконец, когда ливневые капли с бешеной силой перестали барабанить по стёклам окна кафе, в котором девушка спря-

талась от капель дождя, Элис Харрис встала с пола и пошла к двери на улицу. Выйдя, девчонка медленным шагом направилась к дому, в котором и ливень не был страшен, ни что-либо другое. Мику не отвечала на звонки. Элизабет понимала, что она просто отключила телефон и решила игнорировать Элис всеми возможными способами. Но Элизабет не могла не обижаться. Но единственное, что могла сделать она в тот день- продолжить жить дальше, невзирая на все трудности и невзгоды.

***

Близился час встречи с Мику. Элизабет страшно нервничала, грызя ногти и боясь того, что ссора вновь произойдёт. Элис Харрис просто знала, что Мику Суматорэ после обеденной ссоры вполне могла не прийти на встречу с Элизабет, и из-за этого юная Харрис нервничала не меньше. Ей теперь было всё равно на псевдо-Мику, и она просто желала как можно быстрее попросить прощения у подруги и наладить с той контакт.

Элизабет Харрис не плакала. Она даже радовалась тому, что пойдёт на встречу с Мику, а волнение присутствовать должно было само собой, ведь после ссоры поговорить с Мику Суматорэ, должно было быть, стало б достаточно непросто. Девушка понимала, что Мику- это была девушка с характером, а при обиде могла и ударить. Но, всё это было в мыслях Элис довольно утрированно и последние размышления о драке были лишь из-за внезапно нахлынувшей злости

и, одновременно, безумной любви к характеру Мику. Элис Харрис ещё пока не знала, что будет её ожидать, но именно это незнание порождало в девушке какую-то безусловную надежду на лучшее. Элис взяла рюкзак и стала собирать свои немногочисленные вещи: фонарик, телефон, записка, которую Элис получила прошлым днём от Мику, и зарядка, что не нуждалась в подключении в розетку. Собрав всё, девушка накинула рюкзак на плечи и вышла из комнаты.

Элизабет Харрис не думала о плохом. Ей напротив, было очень хорошо. Элизабет спустилась по лестнице, открыла дверь и вышла на улицу. Мысли о Мику придавали Элис сил и храбрости, то, что могло бы ей помочь не бояться псевдо-Мику, а видеть лишь реальную, настоящую Суматорэ и понимать, что ничто не помешает им погулять по школе. Конечно же, как и можно было ожидать, Элис Харрис очень волновалась, что Мику не придёт, и злилась на последнюю за то, что она убежала от Элизабет до безумия быстро и внезапно. Элис Харрис была напряжена, как гитарная струна. Ей хотелось доказать Мику что-то, то, что Элис в самом деле хочет быть чуть ближе к Мику Суматорэ. Девушка не понимала, будет ли ожидание похоже на реальность и соизволит ли Мику прийти вовремя, однако, знала Элис лишь одно- нужно проверить; Такому способу не волноваться обучила Элис её старшая сестра, Дженнифер, что на тот момент работала уже в другом городе, в Лондоне; Элизабет Харрис, вспомнив про сестру, стала немного храбрее и увереннее в

себе. Уверенность ударила девушке в голову, однако такая боль Элис понравилась. Впервые в её жизни. Сердце разрывалось от безусловной любви к Мику и к желанию встретится с ней, а боли в голове Элизабет уже минуты две не чувствовала, всё не до этого было- постоянно Элис думала, что она опаздывает, однако это всё это было, естественно, глупыми мыслями и простым нежеланием опоздать и опозориться перед Мику Суматорэ, чтобы та не полностью уж разочаровалась в Элизабет Харрис.

Шёл дождь. Элис была мокрая и грязная от того, что проезжающие мимо машины обрызгивали её грязной водой из луж. Но, даже в такую ужасную погоду, Элизабет шла к той, за кем безумно соскучилась- к Мику. И даже дождь, который лил, как из ведра, не мог остановить Элизабет Харрис, ведь любовь могла преодолеть всё. А Элис пыталась преодолеть препятствия, которые разделяли её и Мику. Разделяли, но не могли по-настоящему разделить любовь. Не могли, и всё тут! И Элизабет шла. Шла в туфлях, трясясь от невыносимого холода. Было темно, как будто бы тучи закрыли луну. Фонари потухли уже минуты две как, очевидно, они тоже не выдержали такого ливня. Все сидели в домах и пили горячий какао, а Элизабет Харрис шла к любимой и дорогой ей, почти что уже подруге Мику и тешила себя завышенными ожиданиями, которые, возможно, по закону подлости могли бы быть немного отличными от суровой реальности. Но Элизабет ни о каких «законах подлости» не думала, и пыта-

лась согреться мыслями о том, как они с Мику в школе будут веселиться вдвоём, только лишь вдвоём, и радоваться жизни. Думала о том, что ночь в дождливую погоду будет самой лучшей и бесценной. И в самом деле, это как-то, но всё же, помогало. Отчасти, но помогало- и это было замечательно, ведь с каждой секундой от прекрасных мыслей становилось всё легче и легче.

Элизабет Харрис подошла к школе. От темноты невозможно было разглядеть, был ли кто там. Но Элис пыталась, а потом поняла, что Мику в школе не было. И только лишь тогда безумно болезненное осознание пришло к Элизабет. То был обман. Мику захотелось поиздеваться над Элис?! Она просто чувствовала себя рядом с Элизабет Харрис королевой, но теперь Элис решила такого более не терпеть! Всё равно на чувства! Всё должно было пройти, ведь проходит многое, и чувства какие-то тоже должны были пройти! Невероятное чувство злости и безумной обиды охватило девушку, и та заплакала. Слезы смешались с каплями дождя, и Элизабет стояла и мокла под холодным ливнем, пытаясь забыть Мику Суматорэ. Всё девушка пыталась сказать себе, что любит кого угодно, но не Мику Суматорэ.

«Я люблю Виктора, я люблю Виктора...– внушала себе Элис, зная, что все чувства её по отношению к Мику ненормальны,– Виктор хороший. Он умный, красивый, весёлый. И рисует красиво. У него стиль рисования просто замечательный! Он, стиль этот, безумно похож на мой. В отличии от

некоторых... Виктор хороший...».

– Девушка, можете найти мой дом?!– услышала Элизабет женский голос, такой продрогший и озябший, похожий на голос юной Мику Суматорэ.– Помогите, пожалуйста. Мне нужно подруге позвонить...

Элис повернулась. Перед ней стояла Мику. Да и какой вид был у этой красавицы! Несмотря на не растёкшийся пока макияж, её недавно уложенные волосы были поникшими, а одежда- намокшей. Девушка стояла и плакала. Злость и «безусловная любовь» к Виктору быстро испарились, будто бы их и не было вовсе... Элизабет подбежала к Мику Суматорэ и, взяв внезапно появившуюся подругу за руку, быстро втащила её в школу. Девушка закрыла дверь и огляделась: всё было обволочено темнотой, а Элис надо было оглядеться- там ли оказались она и Мику, поэтому Элизабет сначала усадила дрожащую Мику Суматорэ на скамейку, а потом сняла рюкзак. Девушке нужен был самый обычный фонарик, который Элис держала в рюкзаке. Элизабет включила маленький и тускло светящий фонарик и огляделась. Вроде бы, никаких отличий от школы Элис не было, лишь только потрёпанное было всё. Элизабет бросила паниковать через секунды две, потому что поняла, что на первом этаже она бывала нечасто. Даже очень редко, лишь когда выходила из школы, поэтому приняла решение остаться там, в школе и оставить в том же месте и Мику Суматорэ до окончания сильного ливня, или хотя бы до его ослабления, чтобы мож-

но было вернуться каждой в свои дома.

– Э... Элис... Элизабет... бет...– шептала Мику Суматорэ синими замёрзшими губами, прижимаясь к Элис всем телом.– Элизабет, Элис... Элизабет...

– Мику, что случилось? – спросила Элис и посмотрела на плачущую Мику, а после обняла её.– Что произошло, Мику... почему ты плачешь, всё же хорошо, Мику... ты замёрзла, я тоже. Что случилось?!

– Мне очень стыдно за то, что я так с тобой поступила. Мне очень стыдно... я сейчас об этом искренне говорю. Прости, я правда виновата. Почему я такая... плохая и обошлась с тобой крайне плохо?! Мне стыдно. Больше я так точно не буду, уж обещаю.

– Всё хорошо. Почему ты не пришла на встречу? Это был обман?!

– На какую встречу, Элис? Я шла к себе домой, а о какой встрече ты вообще говоришь?! Объясни, мне крайне непонятно это. Какая встреча?! Мы с тобой не договаривались о встрече! Может быть, что вполне возможно, ты перепутала что-то? Может быть, тебя кто-то другой позвал на встречу в двенадцать ночи? Ирка Эломонова, возможно. Вы с ней же очень хорошо общаетесь, это может быть она!

– Какая Ира?! Нет, это было не по телефону. Я на кровати увидела письмо, так что даже не думай возражать!

– Чтобы я к тебе на кровать лезла, в дом! Никогда бы так не сделала. Это ниже всего возможного, Элизабет Харрис!

– То есть, это была не ты... но кто тогда? Никто кроме тебя не знает того, где находится мой дом, Мику!!!

– Кто-то из твоих одноклассников, может?! Они-то наверняка знают, где ты живёшь! Или же нет?!

– Вряд ли, Мику. Ведь они тоже не знают, где я живу!

Осознание того, что всё это произошло по какой-то неведомой Элис ситуации, к девушке пришло не сразу. Просто то, что Мику Суматорэ вжалась в Элизабет Харрис, давало девушке понять то, что, однако, они закрылись от дождя не в самом безопасном месте, и ещё то письмо, и пятна... и то, что... там, на улице не было сторожа! Сторож в самом деле испарился, будто бы его не было вовсе, и где вообще Элис с Мику оказались- было для этих двух девушек одной сплошной загадкой. Любовь к Мику заставляла сердце Элис биться с бешеной скоростью, а адреналин- ударять девушке прямо в голову, и от того страх уходил и сменялся какой- то сильной одержимостью, а одержима была Элизабет в тот момент спасением Суматорэ. «Я лучше в дождь пойду с Мику, чем оставлю её здесь, трусиху, не знающую, что делать, где прятаться и ещё... она не будет знать, где её ужасная копия! Определённо, я просто обязана идти с ней, и по-другому быть просто не может!– думала Элизабет, одновременно смотря на дверь выхода.»– и Элизабет Харрис рванула к двери. Девушка дёрнула ручку. Затем ещё раз. И ещё. И ещё, и ещё... но все те попытки были настолько тщетны, что Элизабет Харрис села на пол и тихо заплакала. Девушка шепта-

ла тихо, еле слышно, просто шевеля губами: «Помогите... о Боже, что же теперь делать? Мику... любимая моя подруга... Мику... я не позволю её убить, нет, нет, только не сейчас... почему сейчас?! Мику... милая... что же теперь мне делать? Выбить окна... у меня не получится... Мику, милая, главное, не волнуйся...».— и, после, девушка глянула на юную Суматорэ. Та расхаживала по коридору в наушниках, и Элизабет Харрис сразу стало легче на душе. Просто из-за того, что она не слышала знакомую ей считалку и пока что, только из-за этого, даже и не собиралась выбегать из школы, оттого закрытая дверь перестала быть какой-то преградой, и стала наоборот, «ключом» к спасению от сильного ливня и ужасных раскатов молнии и грома. А также от шелеста деревьев, верхушки которых наклонялись вниз с такой силой, что Элис, хотела бы если, потрогала бы их. И теперь Элис Харрис сидела на полу и глупо улыбалась. Суматорэ Мику, не обращая никакого внимания (а зачем ей это было нужно?) на Элизабет, стояла и читала список лучших учеников за последние два года, а Элис пристально наблюдала за каждым движением подруги. Единственное, чего бы Элис Харрис хотела тогда- это того, чтобы Мику не стучалась и даже не проходила мимо двадцать седьмого кабинета, и даже не пыталась пройти мимо него вообще. Пускай она лучше стояла и читала какой-то список, не разговаривая с Элизабет Харрис, чем то, что происходило с Элизабет ранее, ночью накануне, произошло бы и с Мику Суматорэ. Элис думала,

что именно звуки, шарканья каблуков Элизабет, пробудили существо из двадцать седьмого кабинета. Однако, девушка в этом уверена не была, но уберечь Мику Элис очень и очень хотелось. Элис Харрис понимала, что там, в заброшенной на ночь школе, будет ей легче рассказать о своих чувствах Мику и навсегда уйти из жизни юной Суматорэ, но пока что девушка не была к тому готова. «Я не хочу получить положительного ответа,— думала Элис,— я просто знаю, что того не получу. Но... но и долго разговаривать с Мику по поводу ответа, отличного от положительного, не желаю тем более. Пока дверь закрыта, а её, очевидно, просто немного заклинило, и я не смогу сбежать... пока не закончился дождь, я не буду признаваться Мику ни в чём, подожду до завтра. Не умру же от этого!»— решила девушка и, вздохнув, продолжила наблюдать за тем, чтобы Мику Суматорэ никуда не сбежала. Но, пока что, последняя не собиралась бежать и исследовать все кабинеты громадной художественной школы, в которой Элис и Мику Суматорэ были заперты. Она просто стояла и читала объявления, а Элизабет Харрис была просто уверена в том, что Мику прочитала всё раз уже на двадцать. Как назло, дождь ещё не прекращался, напротив, становился всё сильнее и сильнее, а дверь, кстати, к счастью для Элизабет в тот момент, была заперта, или же заклинена. Но Элис была вся красная от злости, от того, что не может начать разговор с Мику Суматорэ, будто бы язык онемел и Элизабет не могла произнести ни одного слова. Девушка просто наблюдала

за Мику и наслаждалась даже этим, потому что любовь была сильнее здравого смысла, а последний присутствовал у Элис всегда, однако после прихода в школу Мику, он неожиданно выключился.

Вдруг Мику рванула с места и побежала куда-то. Элизабет резко поднялась с пола и почувствовала, как её голова начала кружиться с бешеной скоростью, но она даже в таком состоянии побежала за юной Суматорэ, которая, очевидно, даже и не думала останавливаться, а Элис еле поспевала за Мику Суматорэ. Мику смеялась и что-то кричала вслед девушке, но Элизабет не могла разобрать ни единого слова. «Только не в двадцать седьмой, только не в двадцать седьмой... – мысленно молила девушка, – прошу, умоляю, Мику, только не в двадцать седьмой кабинет! Бегай ты где хочешь, только не двадцать седьмой!!! Прощу, Мику, ты же хорошая девочка, беги в двадцать шестой, в двадцать пятый, но, моя ты хорошая, прошу, только не в двадцать седьмой... там плохая девушка, очень плохая... она может убить нас, Мику... почему же ты не останавливаешься, Мику Суматорэ, Мику...». Девушка чувствовала, что двадцать седьмой кабинет уже близко. Она бежала и плакала, а сердце, как отбойный молоток, колотилось и будто бы скакало то вверх, то вниз, а в голову то и дело ударял, как будто ток, всплеск адреналина, и именно он заставлял Элизабет бежать быстрее и догонять Мику. Мелькали кабинеты, с такой скоростью, что Элис Харрис даже не могла понять, куда бегут она и Мику Суматорэ,

но Элис пыталась разглядеть лишь последнюю цифру, надеясь, что та никогда не сменится на цифру семь. Элизабет добавляла в свои сладкие мысли немного соли не осознанно, просто голос разума диктовал то, что рано или поздно кабинет двадцать семь появится, а Элис не могла с тем не согласиться. Конечно... всё было именно так, и никак иначе, ведь Мику не останавливалась. И Элизабет пыталась понять, что ей делать дальше. И вдруг... Мику упала на пол пластом. Девушка закричала так, что Элизабет стало плохо до одури. Элис подбежала к своей любимой Мику Суматорэ, и слеза покатила по её щеке, потому что она увидела, как ревет Мику. Из носа Суматорэ текла кровь, а на лбу был ужасный порез, который, ещё вдобавок, кровоточил. Элизабет Харрис обняла подругу и прижала к себе. Мику не переставала реветь, а Элис пыталась её успокоить.

– Мику, милая, что приключилось?! Что с тобой? Почему ты упала? Не плачь, пожалуйста, а то я тоже сейчас заплачу... – Элизабет Харрис в самом деле заплакала, смотря на то, как мучительно воеет Мику, прижавшись к Элис.

– Не плачь, Элизабет, не плачь... – молвила Мику и умоляюще глянула на Элис. – Я всё тебе расскажу и объясню, ты только не плачь, я же того не хочу... мне так больно смотреть на твои слёзы, Элис... когда я побежала, мне хотелось осмотреть все кабинеты. Я смеялась, потому что мне было хорошо от этого... а когда я упала, меня кто-то толкнул и побежал в какой-то кабинет... я не увидела уже, в какой.

– В двадцать седьмой?!– спросила Элизабет Харрис, подавшись атаковавшему её отчаянию. Мысль о том, что Элис не смогла сбросить Мику от неизведанного существа из двадцать седьмого кабинета, не покидала девушку и поглощала её изнутри.

– Не знаю.– просто ответила Мику Суматорэ и поднялась с пола, а затем это сделала и Элизабет Харрис.

Элизабет увидела, что рядом с ней двадцать седьмой кабинет, чему не была удивлена. Теперь девушка знала, что ей и Мику нужно прятаться в двадцать шестом, потому что услышала знакомую Элис до боли считалочку:

–... Один, один, давай поиграем, госпожа-господин! Два, два, я считаю сперва! Три, четыре, запись в классе поскорее! Пять, шесть, дыбом зверей шерсть! Семь, восемь... тебя считать попросим!!! **ДЕВЯТЬ, ДЕСЯТЬ**, прятки начались!

Элизабет уже была готова абсолютно ко всему. Готова была даже к атаке псевдо- Мику, но до этого тянуть время девушке совершенно не хотелось. Элис резко и грубо взяла за руку остолбеневшую Мику Суматорэ и помчалась в ближайший кабинет- а именно, в двадцать шестой. Элис подёргала ручку кабинета- всё было тщетно. Тот был закрыт, а ключ, который прежде лежал на полу, пропал, и теперь его не было. У Элис не было времени волноваться и плакать, а поэтому она побежала в двадцать пятый кабинет, уже слыша за спиной противные смешки. К огромному счастью Элизабет Харрис, тот оказался не заперт. Девушки преспокойно

вошли в класс и Элизабет, делая всё по тактике, залезла в шкаф, посадила туда же Мику Суматорэ и закрыла дверь, параллельно услышав скрип открывшейся двери кабинета. Элизабет Харрис, как показалось Элизабет тогда, совсем перестала дышать от страха, а Мику тихо плакала. Продолжалось всё это до того момента, пока не послышался звук удаляющихся шагов. Только после этого Мику пришла в себя и вновь стала бесстрашной и дерзкой, но это даже обрадовало Элизабет, и после того, как та увидела Мику раздражённой и толкающей плечом Элис, последняя только лишь рассмеялась и обняла подругу, искренне радуясь тому, что страх не повлиял на психическое состояние Мику Суматорэ.

– Ну и рассказывай теперь, что произошло! Давай, говори!!! Что это за звуки и куда ты меня привела?! На смерть?!– буйствовала Мику.– Сказать нечего?! Стыдно, да? Тебе должно быть стыдно!!!

– Успокойся!– произнесла Элизабет, не зная, как всё объяснить. Ведь девушка знала, что Мику всё равно ей не поверит, да и вдобавок, сочтёт её за сумасшедшую, ведь вся ситуация предыдущей ночью объяснилась, как «глупый розыгрыш».– Успокойся, прошу... я тебе всё объясню, если ты только лишь мне искренне обещаешь, что не будешь меня считать психически нездоровой! Пообещай, прошу!!!

– Допустим, обещаю, ну и что?! Теперь ты, по нашему договору, должна мне всё рассказать, Элизабет!

– Ладно, поняла. Сейчас всё расскажу. Я всё это видела

в реальности, и это совершенно не розыгрыш. И не фильм ужасов, который можно выключить в любую секунду, когда вдруг страх подступит к горлу комом, я не хочу, чтобы ты умирала, если бы хотела, то не была бы ты здесь, а я бы оставила тебя там, в коридоре. То, что я рассказывала тебе вчера... это не розыгрыш... ты теперь в этом сама убедилась. Оно ищет меня. Оно хочет, чтобы лично я стала его жертвой, но почему- я не знаю. Ты, на самом деле, можешь не прятаться. Тебя оно не тронет. Ему нужна... я. Больше никто. Я ему нужна, и оно хочет, чтобы я вылезла. И оно знает, что я в шкафу. Я знаю, что оно это знает. Не смотри ему в глаза, оно питается твоим страхом. Я такая же жертва, как и ты, но нам нужно объединиться. Мы с тобой должны не враждовать, а напротив, пытаться быть вместе всю ночь. Я думаю, что когда рассветёт, всё вновь станет хорошо.

– Ты сейчас не шутишь?! Я боюсь, я боюсь до безумия сильно!!!

– Я тоже боюсь.

– Ты же тут давно!!! Не ври.

– Давно.

– И боишься?!

Этот вопрос поставил Элизабет Харрис в тупик. А что она могла ответить на такой очевидный вопрос?! Конечно, девушка боялась... но рассказывать об этом и без того волнующейся Мику Суматорэ казалось Элис ошибочным решением, ведь Элис знала, что Мику Суматорэ чувствует себя за-

щищённой лишь тогда, когда видит, что Элизабет на произошедшую ситуацию абсолютно всё равно. И для понимания того Элис не нужно было слов- она по глазам всё видела, видела страх Мику и знала, что в ту ночь его укрощением должна заниматься не Мику Суматорэ, а Элизабет, что пока что находилась в здравом уме и знала, что нужно делать и какое решение принимать, а какое отклонять. Все решения девушка продумывала у себя в голове, смотря на взволнованную Мику. Но, однако, при виде такой грустной, но безумно милой девушки все серьёзные мысли сразу улетучивались, будто бы их и вовсе не было, а сердце начинало биться в непривычном для него ритме, и Элизабет знала, что это ненормально, но ей это ужасно нравилось, и Элис знала, что это не самые адекватные ощущения, но... но чувства было не изменить, не загнать внутрь. Они просто были внутри Элизабет Харрис, и не будь бы сто раз прекрасных ощущений внутри Элис, она бы просто запаниковала, и они- Элис и Мику, стояли бы в коридоре с момента окончания считалки, и неизбежной ужасной судьбы было не избежать, нет.

Глава 7 Ключ от выхода. Побег

Мику прижималась к Элизабет, как маленький ребёнок, ищущий поддержки от злого и отличного от идеала мира, а Элис не была против того. Щёки вспыхивали ярким румянцем, лишь когда Элизабет Харрис смотрела на Мику Суматорэ, а что было говорить о том, когда последняя прижималась к Элис?! И Элизабет уже не думала о страшной и неиз-

вестной, наверняка не доброй девушке, что путешествовала по школе, потому что Мику была будто бы единственной мыслью в жизни Элизабет- единственной, но самой прекрасной мыслью, против которой Элис даже не пыталась идти, у неё даже не было задумок заменить эту мысль на что-то нормальное, отличное от неё, ведь Мику Суматорэ для Элизабет была по- настоящему прекрасна, что внешностью, что грубым характером и речью. Несмотря на множественные недостатки Мику, Элизабет принимала их за достоинства и радовалась этому.

И вот сидели две девушки в шкафу, ожидая рассвета. Мику Суматорэ тихо-тихо посапывала, лёжа на коленях у Элизабет, а сама Элис Харрис сидела и улыбалась, смотря в пустоту шкафа и думая о Мику Суматорэ, не желая будить Мику. И вдруг Элизабет вспомнила про рюкзак, что с самого начала висел у неё на плечах. Элис достала телефон и открыла в нём какое-то приложение, чтобы посмотреть множественные видео и дожидаться рассвета, а тот должен был быть уже очень скоро: а именно, через два часа, ведь было тогда на дворе уже три часа ночи.

Элис только открыла видео, как услышала какое-то шебаршение у себя в ногах. Это, очевидно, проснулась Мику.

– Элис... я уже дома...– сонно промолвила Мику Суматорэ.

– Спи, Мику, ты будешь дома уже очень скоро...– сказала Элизабет Харрис.

– Мне страшно.

– Спи и доверься мне.

– Делаю так. Не делала бы, умерла б от страха.

– Не думаю.

– Я это знаю.

И Мику снова провалилась в сон, а Элизабет Харрис продолжила смотреть уже давно не интересные ей видео. Было в Мику Суматорэ что-то завораживающее, то, что заставляло приковать взгляд девушки, постоянно сидящей в телефоне, смотреть на неё. Элис не сопротивлялась своим желаниям, напротив, радовалась тому, что может посмотреть на Мику Суматорэ в любую секунду. Но всему мог прийти конец, и Элизабет Харрис это знала. Знала, что рано или поздно псевдо-Мику найдёт девушек и Элис больше никогда не посмотрит на Мику Суматорэ. Б-р-р-р... ужасные мысли, которые Элизабет с радостью выкинула из головы и решила дать Мику немного отдыха от самой себя и немного посмотреть видео людей, снимающих в единое приложение. Первое видео было о девушке, которая бежала по лесу после дождя и собирала грибы, а вторым по счёту было видео... Мику Суматорэ с Кайлом! Они стояли и обнимались... обнимались... в душе Элизабет угасал огонёк надежды, ведь она знала, что всё так будет, знала и понимала, что её любовь к Мику крайне ненормальна, но Элис попыталась принять свою ненормальность, отличность от других, и вот... такой тяжёлый до безумия удар по сердцу Элизабет Харрис. Но в тот момент

Элис почему-то не ревновала Мику ни к кому. Почему-то боль прошла и в мыслях было лишь то, что Мику теперь будет счастлива с Кайлом, а Элизабет попробует всё забыть. На лице даже расцвела улыбка, непонятно, от чего, но расцвела она до ушей. Ничего радостного в ситуации не было, однако в душе Элис тоже была радость, смешанная с грустью и обидой- ведь невзаимные чувства, а именно, любовь- это обидно. На самом деле обидно, а Элизабет было хорошо просто от того, что Мику Суматорэ счастлива с Кайлом. «И я буду счастлива!– подумала девушка.– А Мику пускай будет счастлива с тем, с кем хочет она, а не я. И это самое главное. Пускай она будет счастлива!!! А я буду радостна, потому что радостна моя Мику Суматорэ!!!».– и улыбка поползла ещё выше.

Девушка наконец вспомнила о псевдо- Мику, потому что услышала знакомую считалку. Улыбки и след простыл, потому что Элизабет Харрис не знала, что ей делать дальше. Она решила рискнуть и побежать на первый этаж, чтобы проверить, открыта ли нужная дверь, или же нет. Это было рискованно, однако, всё же возможно. Цепляясь за последнюю возможность выбраться, девушка тихо открыла дверь шкафа, перед этим написав Мику записку и положив её рядом со спящей Суматорэ, и вышла наконец из тесного шкафчика. Девушка почувствовала простор и свободу, а потом, вспомнив, ради чего она выбралась из спасительного места, сорвалась с места и выбежала из класса.

Девушка огляделась: никого. Псевдо- Мику куда-то пропала, а в коридоре Элизабет Харрис оказалась совершенно одна, без кого-либо. Все кабинеты были на месте, но была лишь одна деталь, которая показала Элис, что радоваться ещё рано- лужа крови. Кто-то убил другого человека, и юная Харрис знала, кто этот убийца. Знала и догадывалась, что всему виной псевдо- Мику. Пока Элис не слышала считалку, однако что-то ей подсказывало, что ужасная версия Мику Суматорэ совсем рядом.

Вдруг девушка услышала звонок своего телефона. Звонила Мику.

– Она рядом?!– спрашивала Мику Суматорэ дрожащим и осипшим голосом.– Она рядом?! Мне страшно, Элис, помоги!!!

– Нет, её рядом нет. Я пойду и сейчас проверю дверь выхода. Она должна быть открыта, так что... Мику Суматорэ, скоро мы будем на свободе. Надеюсь, дверь открыта, а то нам конец, Мику, это точно...

– Нам конец.– повторила Мику фразу, прежде сказанную Элизабет.

– Будь на связи. Я скажу тебе, если надо будет выходить из шкафа и пулей бежать ко мне, Мику Суматорэ! Прошу тебя, главное- всё делаем быстро. Помни- мы одна команда, это ты знаешь и помнишь?!

– Помню.– согласилась Мику.– Помню и знаю. Мне нужно тебе кое-что сказать- а именно, будь осторожна. Я не пе-

реживу того, что ты умрёшь, Элизабет Харрис. Я этого просто не переживу. Пока. Всё, давай, я держу за тебя кулаки. Я уверена в том, что ты со всем справишься, потому что ты самая лучшая.

Элизабет Харрис положила включенный телефон в карман брюк и пошла к выходу. Девушка прошла мимо 23 кабинета, слыша шум в двадцать седьмом и тихо хихикая от радости, что скоро уже всех этих считалочек и шумов в кабинете № 27 она и Мику Суматорэ больше не услышат. Элизабет немного терялась среди всех комнат и всяких разных коридоров, потому что они все будто бы были одинаковы и отличались лишь номерами комнат, классов и кабинетов. Вот Элис прошла мимо кабинета директора – то была пятнадцатая комната, и увидела лестницу. Элис с выпученными глазами и с радостной улыбкой помчалась туда. Ей было крайне хорошо от того, что спасение было найдено настолько быстро.

Так быстро, а Элизабет даже не успела отчаяться! Слыша за собой, за своей спиной, ужасные, режущие уши смешки, Элис побежала вниз по лестнице. Коридоры вновь мелькали в бешеном ритме, и девушке казалось, что школа бесконечна и Элизабет Харрис в ней застряла навсегда. «Что же мне теперь делать, а как же Мику?! Как же моя Суматорэ?! Она же в опасности и нельзя её так оставлять, нельзя, я только на третьем этаже! – корила себя Элис абсолютно за всё, считая, что во всём произошедшем виновата лишь она и никто

более.— Теперь эта ужасная версия бежит за мной... ладно, я что-нибудь обязательно придумаю!». И Элизабет Харрис, слыша ужасные и уже хриплые смешки, побежала вниз по лестнице. То был третий этаж. Дальше Элис уже ничего не запоминала, в голове была лишь юная Суматорэ и её приятный голос. В забытьё девушка мчалась до того момента, пока не врезалась в дверь выхода. Девчонка потёрла голову и усмехнулась, поняв, что скоро она и Мику уже будут на свободе и никакая псевдо- Мику страшна им не будет. Элизабет Харрис дёрнула ручку двери, но та, как назло, не стала ключом к свободе от ада, который устроила Элис и Мику ужасная версия Мику Суматорэ... дверь была закрыта. Страшное осознание того, что бежать некуда, пришло к Элис лишь после того, как она постояла возле закрытой двери ещё минут пять.

Слеза покатила по щеке девушки от обиды на всё, и она уже решила возвращаться обратно, как вдруг под ногами увидела листок бумаги. Элис Харрис подняла его и увидела, что там написано корявым почерком:

«Ключ лежит в кабинете директора. Но вы не доживёте до того момента, пока найдёте его! Это так и будет, ведь вам от меня не сбежать, девочки!!! Вы умрёте в страшных муках! Я не хочу этого делать, простите. Я пытаюсь помочь, пока могу... оно придёт скоро. И оно придёт за вами. Мне искренне жаль, девушки, но я ничего с ним не сделаю. Он заставляет меня делать это».

Ни подписи, ни имени в письме указано не было.

Элис кинула листок и побежала к Мику. Замелькали коридоры, и вот девушка уже сидела рядом со своей подругой — ни жива, ни мертва.

— Элис... скажи мне, это конец, или нет?!

Это Мику Суматорэ сказала с таким отчаянием, что Элис почувствовала боль юной подруги. Элизабет Харрис прижала Мику к себе и попыталась успокоить последнюю, но та рыдала, вытираясь рукавом розовой и мокрой, ещё не высохшей от дождя, кофты. Элизабет понимала, что Мику Суматорэ на грани истерики, а рассказывать про письмо было ей в таком состоянии крайне неверным решением. Но и молчать было ужасно несправедливо по отношению к Мику... Элис металась в мыслях из крайности в крайность, и не могла понять, что же ей делать и как быть. Но... однако ей было стыдно бездействовать, а сделала Элизабет всё, что было в её силах. То, что могло спасти Элис и Мику, лежало в кабинете директора, до которого надо было дойти... а на это у Элизабет уже не было сил.

Элис поняла, что она умрёт уже очень скоро. Посмотрев на Мику и попытавшись не заплакать, Элизабет Харрис включила телефон и написала сообщение маме: «Я тебя люблю, мамочка. Ты просто знай это и понимай, что я тебя всегда люблю и любила. Я в самом деле тебя обожаю... и хочу сказать тебе, что я тебя благодарю. Не важно, где я буду, хоть зарытая под землёй на два метра, разделённая навсегда от

общества, или где-то в другом месте, я всё равно тебя люблю. И это правда, истинная правда!». Почему же Элизабет написала прощальное письмо?! Потому что она услышала, как открылась дверь кабинета, и, положив телефон, Элис взглянула страху в глаза- через щель. То, что девушка там увидела, очень отличалось от того, что она видела ранее, ночь назад... это была обычная девчонка. Девушка, возраста Элизабет, низкого роста, худая и черноволосая. Одета девчонка была в белую ночную рубашку, а на ногах у неё не было никакой обуви- девушка была босонога. Эта девчонка села на пол и тихо зарыдала, а потом закричала. Она пыталась сопротивляться, мотала головой, но все те попытки были тщетны. Она была вся в крови. Кровь сочилась из тех мест, в которых не было ран, и то зрелище было просто ужасно- не омерзительно, именно ужасно. Человек бы умер от такого, а девушка начала царапать себе лицо, извиваясь и душераздирающе вопя от безумной боли, а потом... она сдалась. Сдалась и... вышла из кабинета, превратившись в псевдо- Мику каким-то невообразимым образом, оставив в кабинете лишь кровь.

Юная Харрис наблюдала за всем, не дыша. Ей было трудно всё это воспринимать, но девушка смогла сделать это. В шоке она сидела так минуты две или три, а потом дрожащими руками взяла телефон. Элис захотелось в последний раз поговорить с мамой и рассказать последней, намекнуть на то, что Элизабет Харрис полюбила Мику Суматорэ, а не

какого-то мальчика. С грузом того, что девушка не призналась маме в своей любви к девчонке, Элис умирать не хотела. Поэтому, увидев от мамы ответ: «Я тоже тебя люблю, милая», Элизабет написала следующее: «Мама, а как ты отнёсёшься к тому, что я влюблена в девочку?!» и стала ждать ответа, чувствуя, как с каждой секундой ожидания её сердце бьётся всё сильнее и сильнее. И вдруг... ответ пришёл слишком быстро. Ничего интересного в нём не было, лишь слово «Смешно, Элис. Хорошая шутка. Я через час уже приду. Пока. Телефон у меня не будет работать, и да, спасибо за шутку. Мне понравилось, Элизабет».

Вдруг кто-то толкнул юную Харрис. Элис посмотрела на подругу, которая судорожно на что-то показывала. Элизабет не поняла, что такого произошло, поэтому взглянула на Мику и удивлённо спросила Мику Суматорэ:

– Мику, милая, что произошло?! Что ты увидела? Что тебя тревожит, Мику?! Скажи мне! На что ты показываешь, мне же нужно знать это! Я всю школу знаю, поэтому могу сказать тебе, что я всё могу тебе рассказать и объяснить. Не волнуйся из-за крови, мне самой страшно.

– Ключ.-лишь сказала Мику.

Девушки обе устремили свой взгляд туда, куда показала минуту назад пальцем Мику.

Там лежал ключ, на котором большими буквами было написано «ДИРЕКТОР». Элизабет Харрис глупо улыбнулась и решила пока не доставать столь желанный ключ, потому

что знала, что то могло быть просто уловкой. Элизабет обняла Мику Суматорэ и, как последняя глупышка, тихо рассмеялась. Мику посмотрела на прежде серьёзную Элизабет и тоже улыбнулась, правда устало, как Элис смогла предположить, юная Суматорэ просто не до конца выпалась, и это было на самом деле, очень видно. Но Элис думала тогда лишь о побеге, пытаясь не закрыть глаза, что слипались от долгого ночного хождения по разным комнатам и кабинетам, а также от страха, волнения. И от недоверия, что закралось девушке в сердце, а не доверяла, или же скорее, не хотела верить Элизабет Харрис в то, что победа и долгожданный побег был уже так близко. Элис не верила, но на душе её было так хорошо, так до безумия хорошо и прекрасно, больше из-за того, что Мику больше не будет волноваться и бояться, и это было так приятно ощущать, что сохранённая жизнь уже на ладони. Элизабет Харрис смотрела на ключ и понимала, что скоро уже нужно будет решаться на до боли безумный поступок- брать ключ от кабинета директора. И Элизабет знала, что рано или поздно ей придётся это сделать- знала, да не верила она в это, но приходилось понимать, что Элис обязана, не должна, а в самом деле, по- настоящему обязана достать ключ.

Элизабет Харрис ещё не долго, но продолжительный отрезок времени пожирала взглядом висящий ключ, а потом решила всё же достать желаемый ключ от кабинета. Воспользовавшись моментом и поняв, что Мику спит и суматохи во-

круг ключа, который достанет Элис, не будет, девушка поняла, что нужно действовать и вылезла из шкафа. Ключ от кабинета Маргариты Андреевны, директора школы Элис Харрис, висел на гвозде, что торчал на одном из мольбертов немногочисленного количества мольбертов ребят, учащихся в классе, в котором и находились Элизабет Харрис и Мику Суматорэ. Элис подошла к доске, и в тот самый момент на лбу Элизабет Харрис выступили капли ледяного пота. Элис Харрис дрожащими руками сняла ключ с доски и решила пойти в кабинет директора, пока у неё на то было время. Элис вышла из класса и огляделась. Знакомой считалки не было слышно, да и сам, довольно большой, школьный коридор пустовал и ни в одном уголке не пряталась псевдо- Мику. Элизабет Харрис выдохнула, пытаясь успокоиться. Поняв, что всё хорошо и она в безопасности, Элис шагнула через порог и оказалась в огромном, нет, просто в гигантском коридоре. Ранее он кишел многочисленными ребятами, мальчиками и девочками, и не казался Элизабет Харрис настолько большим. Но тогда, в пугающей тишине большого здания и гигантского коридора Элис наконец поняла, насколько коридор огромен, и насколько большая вся школа. От таких мыслей девушке становилось не очень-то и спокойно, даже беспокойно совершенно. Элизабет неуверенно двинулась вперёд, сжимая в потной ладони один-единственный ключ и дрожа всем телом. Девушке казалось, что зло таится в каждом углу и в каждом кабинете, сидя в ожидании и

в жажде крови и боли Элизабет. Девушка ощущала на себе чей-то взгляд, чувствовала чьё-то прикосновение, но знала, что никого, кроме её самой в коридоре не было, и от этого становилось легче. Однако, не на много. Элис уже готова была разрыдаться, ведь терпеть такой безумный страх для неё было крайне тяжело, и что самое главное- непривычно. А коридор всё не кончался. Девушка была уже на грани истерики, по крайней мере, потому, что помнила о Мику. Та могла безумно испугаться, поэтому Элизабет Харрис хотела всё сделать очень быстро и вернуться к подруге, но этого сделать никак не получилось. Кабинета всё не было и не было, а коридор всё длился и длился, заставляя Элис уже не бояться, а зевать от скуки.

Наконец кабинет появился. Стоит ли описывать радость Элизабет?! Она побежала в кабинет директора, как маленький ребёнок к какой-то сладкой вещи, к леденцу, или же к чему-то другому, но очень и очень вкусному.

Элизабет Харрис забежала в кабинет и быстро закрыла дверь на ключ. Она открыла ящик, но ключа там не было. Открыла второй, и там... тоже ничего не было. Остался последний, и на него была вся надежда. С колотящимся сердцем и потными руками девушка открыла ящик, но там Элизабет Харрис тоже ничего не обнаружила. Ничего, вообще. Ни одного ключа, а ключа от выхода- тем более. Лишь только ящик с большим количеством бумаг видела перед своим

взором Элис.

Элизабет нащупала ключ от выхода очень быстро- он был у неё на каблуке туфли. Элизабет Харрис победно рассмеялась и ухмыльнулась сама себе, после чего выбежала из кабинета. И уже помчалась Элизабет Харрис к Мику Суматорэ с бешеной скоростью, как вдруг запнулась и упала. Слыша уже знакомую считалку, Элизабет попыталась подняться на ноги, но все попытки сделать это были тщетны. «Я тебя нашла!»— слышала Элис за своей спиной, но не могла убежать от псевдо- Мику. Элизабет Харрис сжимала в руке ключ, царапая ладонь до крови. Девушка слышала сзади себя неторопливые шаги и смех, и Элис знала, кто это, и пыталась встать, но её будто бы приклеили к полу. Элизабет Харрис почувствовала стекло под своими ногами и поняла, что те безумно заболели. Оставалось лишь ползти, но, немного отползая от двери тридцатого кабинета, Элис смогла подняться на ноги. Да, она шаталась от того, что в её колени минуту назад впилося стекло, но на ногах Элизабет Харрис чувствовала себя увереннее. Элис слышала, как псевдо- Мику Суматорэ с каждой секундой бежала всё быстрее и быстрее, а от этого биение сердца Элис учащалось с каждым стуком каблучков ужасной версии Мику. Голова у Элизабет кружилась, и девушке казалось, что она вот-вот упадёт... но ничего такого не происходило, даже наоборот, она шла всё увереннее и увереннее, пока...

В плечо девушке впилося лезвие. Думать о боли было не

самое время, ведь все мысли Элизабет занимала Мику. Лишь только слёзы текли по щекам Элис, и она тихо взвизгнула. Вытащив нож, девушка побежала дальше. Вновь кабинеты замелькали, как сумасшедшие, и девушка пыталась в них не потеряться. Наконец Элис вошла в нужный кабинет. Она взяла сонную Мику на руки и выбежала из кабинета, а затем, пройдя через четыре лестницы, и из школы. Ледяной воздух весенней ночи ударил девушке в голову, от чего она мигом пришла в себя. Мику уже проснулась и слезла с рук Элизабет, а последняя того не замечала. Она стояла и плакала, выплёскивая ту боль, которую не позволяла она себе выплеснуть во время того, как Элис и Мику находились в школе. Девушки неторопливо шли домой. Ливень всё ещё шёл, и Элизабет Харрис уже то не замечала, хоть и была вся мокрая. Девушки ускорили шаг, а вскоре и вовсе, побежали в нужную сторону. Наконец, когда Элизабет Харрис дошла до своего дома, она остановилась.

– Я просто хочу, чтобы ты знала, Мику, – негромко молвила Элизабет, даже не пытаясь перекричать шум дождя. – Я люблю тебя больше всех на свете.

На секунду Элизабет Харрис прекратила бег и посмотрела на Мику, после чего взгляды девушек встретились, и Элизабет, вытирая слёзы рукавом куртки, вошла в дом, не вымолвив при этом ни слова. Мику помолчала, а затем, также, негромко, произнесла:

– Я тебя тоже.

Элизабет Харрис остановилась и повернулась к Мику. На самом деле, девушку охватили тогда смешанные чувства. Она не верила в то, что юная Суматорэ произнесла эту фразу, и одновременно радовалась этому. Недоверие было где-то в душе Элис, но фейерверк радостных эмоций достиг своего пика, вытеснив неуверенность из тела и души Элизабет Харрис. Опять же, слёзы текли по щекам девушки, но только в тот момент уже от безумной радости. Элис бросилась обнимать Мику, пытаясь как-то заглушить эмоции и не задушить подругу от безусловной любви. Элис Харрис не думала уже ни о чём. Про видео с Кайлом она и вовсе забыла, ей даже и вспоминать о том было не нужно. А, на самом деле, зачем? Элизабет могла простить это тогда Мику, поэтому девушка и не стала думать о каких-то объятиях с Кайлом. Да и вдобавок, сколько Элис видела обнимающихся друзей?! Да миллион в своей жизни она встречала таких- радостных и счастливых вместе, но не являющихся в брачном союзе, да и влюблёнными друг в друга они не были, лишь только дружили! Могла предположить Элис, что так всё было и в отношении Мику Суматорэ и Кайла.

– Что касается Кайла... – наконец напомнила Мику Элизабет об обидной ситуации. – Я пыталась заглушить в себе свою ненормальность, к тому же, Элис Харрис, моя мама в прекрасных отношениях с мамой Кайла, миссис Макрус. Она хочет, чтобы мы с Кайлом дружили и я думала, что получится всё забыть.

– А я не хочу тебя забывать.– сказала Элис.– На самом деле, ты можешь быть с кем угодно, но я тебя не забуду. Даже если буду мучиться от невзаимной любви, это будут лучшие времена во всей моей жизни. Но... это ненормально, я не хочу, но мне придётся забыть, ведь я признаюсь во всём маме.

– Я своей тоже. Но она ведь не одобрит... и что мне делать тогда?

– Не знаю. Из дома не выгонит же она тебя, это точно, так что не переживай. Всё будет хорошо, просто поверь в это. Не будь пессимистичной.

– Созвонимся в восемь часов утра.

– Да, ладно, договорились. Пока!!!

– Пока.

Элизабет вошла в дом, сгорая от счастья. Руки у девушки дрожали от безумной радости, а глаза были наполнены слезами от произошедшего с Элизабет счастливого события. И Элис села на стул и написала на листе «12. 05 (год запомню)– лучший день в моей жизни», после чего рассмеялась, и одновременно зарыдала. Такого Элис ещё не испытывала, но ей это понравилось. И Элизабет готова была испытывать такие чувства вечно.

Глава 8 Признание

Элизабет Харрис, будучи в радостном и одновременно в сонном состоянии, легла на кровать и заснула, заведя будильник на половину восьмого утра. В школу не надо было в тот, уже наступивший день, поэтому Элис могла спокойно

разговаривать с Мику в восемь часов утра.

***

Элизабет Харрис проснулась по будильнику. Проспав два часа, она вовсе не хотела спать, что было безумно странно для неё, ведь обычно в такое время Элизабет редко когда адекватно спускалась на кухню, не упав прямо на лестнице.

Элизабет Харрис оглядела взглядом кухонную комнату и поняла, что её мечтам о том, что мама уже будет готовить там завтрак, не суждено было сбыться. Элис решила готовить утреннюю пищу сама, не будя маму, но для начала ей бы следовало умыться. Девушка пошла в ванную, вспоминая ночное признание и чувствуя, как сердце медленно уходит в пятки от мысли о том, что Элис скоро придётся признаться маме в том, что она не любит мальчиков. А обожает новенькую из художественной школы, которая будто бы ослепила Элизабет. Та не позволяла последней видеть в ней хотя бы один недостаток... Элизабет Харрис не знала, как признаться в этом маме, ведь Элис знала, что та ничего не поймёт. Ничего. Просто покричит, и всё?! Но Элизабет ведь пыталась намекнуть, а теперь, очевидно, надо было признаться открыто. Элис то понимала и искренне надеялась на то, что мама её поймёт.

От мыслей про предстоящее признание у девушки закружилась голова. Как- никак, однако, а завтрак всё равно Элизабет Харрис пришлось бы готовить. Ведь есть ей хотелось примерно также, как позвонить Мику Суматорэ и услышать

её голос. А желание последнего было настолько велико, что ничего другого вообще в мыслях Элизабет Харрис не было, и она стояла над раковиной, даже не переступив ещё порог и не выйдя из ванной в кухню. К тому же, раненое ночью плечо страшно болело, но радость от любви была намного сильнее, и, однако ненадолго, но уменьшала боль в месте, куда впилося лезвие псевдо- Мику. На самом деле, взяв всё перечисленное, и соединив то воедино, Элизабет поняла, что ей не просто не хочется готовить. Она просто не могла сделать это- ну не было у Элис Харрис желания и вдохновения что- либо готовить на завтрак! Но вдруг, вспомнив о том, что маму нужно задобрить всеми возможными способами, Элизабет решила, даже несмотря на своё не самое прекрасное самочувствие, идти и готовить какой-нибудь изученный ею давно омлет, или же яичницу- глазунью. «Если время после приготовления какого-то из яичных блюд, будь то омлет или яичница, мне будет позволять, я ещё и десерт какой-нибудь сотворю для мамы.»— решила девушка и вздохнула.

Элизабет Харрис вошла в кухню. Впрочем, как вошла?! Она просто переступила порог ванной и оказалась в кухонной комнате. Девушка подошла к сковороде и начала готовить яичницу. Сначала она разбила одно яйцо, затем второе, после чего всё размешала. Дальше свои действия Элизабет не стала запоминать. Она всё делала, будто бы руки заучили, что им нужно делать, а разум Элис находился где-то в другом измерении.

– О, Элизабет, ты уже проснулась?! Вроде бы писала ты мне вчера поздно, я думала, что ты не спишь... а тут-проснулась, и стоишь, завтрак готовишь!– раздался удивлённый голос мамы Элис за спиной Элизабет Харрис. Это было так неожиданно, что Элис аж вздрогнула от неожиданного приветствия.

– Мама, привет.– молвила Элизабет и выложила на тарелку яичницу, которую начала делать.– Доброе утро, а ты сама чего так рано?

– Ха-х, мне на работу нужно, а у тебя же сегодня выходной!

– У тебя сегодня что, дневная смена?!

Мама рассмеялась и обняла Элизабет. Несмотря на то, что Элис безумно волновалась, что мама её не примет, что-то внутри подсказывало юной Элизабет Харрис, что бояться ей нечего, и что Елена (так звали маму Элизабет) всегда её поддержит, что бы не происходило. Поэтому Элизабет неожиданно для себя повеселела и тоже рассмеялась.

– Ну так что? Днём сегодня работаешь?!– спросила Элизабет Харрис.

– Да, милая, ты угадала. Сегодня я работаю днём. Иван взял выходной по болезни, а мне теперь приходится работать за него. Мне трудно работать в дневную смену.– женщина прижала к себе дочку, а затем, избавив её от объятия, села за стол.– Но, Элис, я уверена, что это просто с непривычки и всё будет хорошо. Я ещё и ночью буду работать. Завтра весь

день сон.

– Я... приготовила яичницу. Ты... хочешь попробовать?!

– Тебе семнадцать, Элизабет!– воскликнула женщина и развела руками так, что чуть не разбила свою любимую вазу.– Говори чётче! Я с радостью попробую твою яичницу, а почему ты волнуешься, дражайшая моя?!

– Мама... мне нужно тебе признаться...

Элизабет Харрис почувствовала, как она задрожала. Тепло обдало холодом, а сердце упало куда-то вниз, в пятки. Липкий и безумный страх разделился в каждую клетку тела Элис, а на лбу выступили капли холодного пота. В горле встал комок, а признание не выходило изо рта. Губы не шевелились, а язык Элизабет Харрис словно онемел от ужаса. Элис смотрела на маму, пытаясь подобрать нужные слова. А что, если ей запретят видеться с Мику Суматорэ? Что, если всё так и будет? Мысли роились в голове Элизабет, и она была на грани адекватного состояния, которое вскоре могло перерасти в истерику. Но юная Харрис пыталась держать себя в руках. Ей то получалось, однако, с большим трудом. Спасительной была фраза мамы Элис, от которой сама Элизабет почувствовала себя смелей:

– Что ты хочешь мне сказать?! Я тебя поддержу! Ты двойку получила? Мы исправим её! Влюбилась? Элизабет, я твоя поддержка.

– Мама...– молвила Элизабет, пытаясь сглотнуть ком в горле и вытереть подкатившие к глазам слёзы.– Я в самом де-

ле влюбилась... я одержима тем человеком, в которого влюбилась. Это не нормальная любовь.

– В какого мальчика?!

– Не в мальчика.

И Элизабет замолчала. Она вспомнила Мику Суматорэ, её взгляд, улыбку и прекрасные волосы, которые у девушки развевались на бегу... и поняла, что всю судьбу дальнейшего общения с Мику будет решать лишь только мама Элис, и никто более. От этого стало ещё страшнее и неприятнее, ведь всё могло быть не так, как хотела того Элизабет Харрис.

– Не в мальчика?!– переспросила мама Элис.– А в кого тогда?! Если не в мальчика, в кого тогда? Отвечай!– голос у женщины стал значительно строже и суровее.

– В девочку. Она моя одноклассница... в художественной школе, не в обычной... она была новенькая, и я хочу, чтобы ты приняла меня и поняла, что я по-другому не могу. Я люблю её, а она любит меня... я не знаю, может быть, это просто симпатия, потому что я ничего ещё не понимаю, я не знаю...

– А может быть, тебе просто нечем заняться, Элизабет Харрис?! Ты об этом думала? Знаешь что?! Ты больше ко мне не подходи, и яичницу я твою есть не буду.

– Ясно.

Глава 9 Встреча, раны, одобрение и больница

Женщина встала из-за стола и вышла из кухни, громко хлопнув дверью. Элизабет Харрис заплакала. Она подтёрла слёзы и решила думать, что делать дальше, а не ныть. Но,

несмотря на это, жгучая боль в сердце всё же была, и Элис пошла в свою комнату, тихо всхлипывая.

Там уже, на телефон, звонила Мику Суматорэ. Элизабет Харрис забыла о боли и дрожащими руками взяла трубку.

– Элис... – слышался голос Мику. – Я... мои родители не одобрили то, что я в тебя влюблена... мы с тобой... разлучимся... мне больно... – говорила девушка сбивчиво, неохотно подбирая слова для красивой речи. Мику Суматорэ плакала и всхлипывала за каждым словом. Элизабет было больно, но почему-то в эмоциях то не выражалось.

– Мику, милая, прошу, не плачь. Моя мама не одобрила то, что я в тебя влюблена также, как и твоя... мы должны сегодня встретиться. В последний раз, Мику Суматорэ. И начнём жить заново. Мы должны встретиться напротив школы... ночью.

– Давай... а днём тебя не отпустят?

– Уроки на понедельник делать нужно... да и в школе народу будет очень много, так что...

– Я согласна. Давай в двенадцать, как вчера?!

– Давай. Я согласна!!!!!!!

***

Элизабет собралась на встречу с Мику Суматорэ и пошла к школе. Боль пронзала всю душу и всё тело девушки. Это должна была быть последняя встреча влюблённых, прежде чем навсегда они решили забыть друг друга. Было страшно признавать, но Элис не могла жить без Мику... она не хоте-

ла забывать любимую, но, по всей видимости, такое должно было произойти. Элис вдыхала воздух, пытаясь немного отвлечься, но все её мысли были лишь об одном: о том, что юная Суматорэ- это та, о которой Элизабет Харрис не хотела забывать больше всего на свете. Элис плакала, и слёзы текли по её щекам, а затем и по шее, не переставая. Ком в горле и навсегда разрушенный мир превращались в эмоции, а слёзы облегчали боль Элизабет Харрис, хоть и не совсем избавляя Элис от неё.

Элизабет врезалась в Мику. Подняв глаза, при свете фонаря девушка увидела, что Мику Суматорэ тоже плачет и также, как и Элизабет Харрис, грустит и переживает. Элис обняла Мику и заплакала ещё сильнее, а затем прекратила. Она поняла, что последняя встреча должна быть радостной и весёлой, а не грустной и слезливой, ведь ту встречу Элис захотела запомнить на всю её оставшуюся жизнь.

Девушки, освободившись от объятий, вошли в школу и сели на близстоящую лавку. Они обнялись вновь, даже и забыв про псевдо- Мику. Но, когда Элизабет Харрис вспомнила про неё, девушке уже было всё равно. Она даже не хотела прятаться в шкафу, Элис было всё равно на то, что та найдёт её, и реальной Суматорэ, видимо, тоже.

– Элис, знаешь, ты такая весёлая!– сказала Мику и улыбнулась.– а мне вчера пятёрку поставили за картину...

– Мне тоже. И не вчера, а позавчера, что ты врешь?– спросила Элизабет Харрис.

– Не вру! У меня вчера дополнительные занятия были, вот там я и получила пятёрку, а ты мне не завидуй!

– Ты моя первая ненависть. И первая любовь... и я так хочу быть с тобой... так хочу, что сегодня я не боюсь смерти, я боюсь жить без тебя.

– Не говори так... я не смогу без тебя...

– Я без тебя тоже.

Элизабет и Мику крепко обнялись, потому что в двух де-вушек попало сразу два лезвия... Элис услышала смех, но никуда ни она, ни Мику бежать не собирались. Они лишь крепко вжались друг в друга и потеряли сознание.

***

Элис и Мику лежали рядом, подключённые к каким-то аппаратам. Вокруг них было до безумия много людей. Влюблённые глянули друг на друга, и улыбнулись. Элис не чувствовала боли, и Мику Суматорэ, очевидно, тоже. Им было всё равно на всех... на всех, кроме друг друга.

Все люди вышли из комнаты, остались лишь какие-то три человека. Приглядевшись, Элис поняла, что это её мама, мама Мику и какой-то мужчина во врачебной одежде. Матери подошли к каждой из своих дочерей и шепнули им что-то на ушко. Не знала Элизабет Харрис, что шепнула Мику миссис Суматорэ, однако мама Элизабет сказала Элис вот что:

– Элис, милая... не стоило бы рисковать жизнью ради Мику... прости меня, прости, я не права. Подружите с Мику немного, пока вы до конца не поймёте, любовь ли это. Я под-

держу тебя, просто пока не думай, что это любовь. Возможно, то просто влюблённость. Подожди года два, а потом всё сама поймёшь.

Элизабет кивнула. Она поняла, что это самое правильное из всех возможных решений, поэтому повернулась к Мику. Последняя же в свою очередь тоже развернулась, только к Элизабет, и девушки тихо молвили:

– Приняли.

***

Радостно, после выхода из больницы, Мику и Элизабет шли на занятия рисованием. Как вдруг Мику Суматорэ указала пальцем в сторону школы. Элис посмотрела туда и увидела множество людей. Девушки подошли к школе, и им даже не нужно было ничего спрашивать, потому что диктор заговорил:

– Здесь умерла первый директор. Она вселяется в каждого ребёнка из двадцать седьмого кабинета каждый год и бродит ночью по школе. Она превращается в знакомого того, кто каким-то невысказанным образом попал в школу ночью, и пытается убить попавшего в школу. Лишь только любовь способна была её остановить, и Мику Суматорэ и Элизабет Харрис сделали это. Теперь школа навсегда свободна. Однако, всё равно, занятия не будут пока что проводиться в течении двух дней, потому что будут проводиться расследования.

Элис Харрис приобняла Мику Суматорэ, и они тихо пошли домой, не обращая на себя никакого внимания людей,

стоящих рядом со школой.

– Всё хорошо, что хорошо заканчивается...– молвила Элизабет.

Глава 10 Послесловие

Спустя пять лет Элизабет и Мику встретили парней, и из влюблённых превратились в самых лучших и преданных подруг. Выйти замуж девушки решили вместе и в один день. Элис встретила парня по имени Максим, который ей понравился, однако, не в первый же день, как это произошло с влюблённостью в Мику Суматорэ. А Мику влюбилась в своего школьного знакомого, Диму, и они через год решили сыграть свадьбу, также, как и Мику с Элис.

Перед свадьбой невесты встретились и обнялись. Элизабет радостно подпрыгнула, а Мику немного волновалась.

– Мику... я тебя поздравляю, подруга.

– Тебя тоже, Эл. Ты... в общем, я рада за тебя... но я волнуюсь. Кстати, ты помнишь свою первую любовь? Я никогда не забуду.

– Однако, очевидно, это была просто влюблённость. Но мы теперь лучшие подруги, что крайне прекрасно и замечательно!!!

– Согласна. А теперь, пойдём. Сегодня один из самых знаменательных дней в нашей жизни!

– Это точно.

И Элизабет с Мику пошли к своим женихам, радуясь и улыбаясь.